

Вестник

Почаев

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

7 2003

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ – ПАСХА 2003
крестный ход в Гефсиманской обители

МЮНХЕН – май 2003
Заседание архиерейского синода

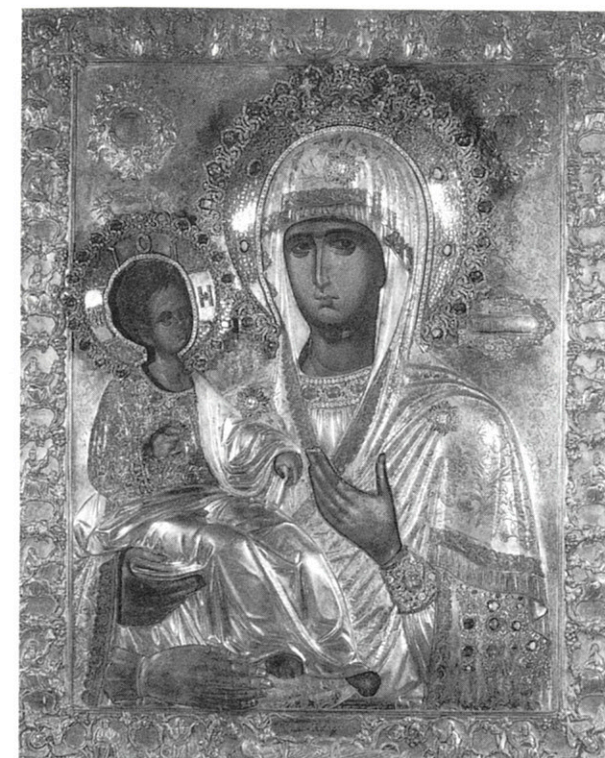

СКАЗАНИЕ ОБ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИМЕНУЕМОЙ ТРОЕРУЧИЦА

28 июня и 12 июля Русская Православная Церковь совершает празднование иконе Богородице именуемой Троеручица (Трѣхруѣца). Эта чудотворная икона, принадлежавшая, по преданию, преп. Иоанну Дамаскину, с XIII века находится на Афоне, в сербском монастыре Хиландар.

В России иконы Троеручицы появились поздно. В середине XIX века о ней написал в своих «Письмах...» иеромонах русского Пантелеимонова монастыря на Афоне Серафим (в схиме Сергий, в миру Симеон Авдеевич Веснин, 1814–1853), публиковавший свои писания в России под псевдонимом «Святогорец». Придирчивый историк увидит, возможно, неточности в сохранившемся на Святой горе Афоне сказании о Троеручице, изложенном Святогорцем. Например, в житии св. Саввы Сербского, составленном преп. Юстином Поповичем, не упоминается о Троеручице, но говорится, что преп. Савва Освященный завещал передать епископу по имени Савва свой игуменский жезл (патериссу), который св. Савва Сербский и принял в дар от лаврской братии, уже будучи архиепископом, во время своего первого паломничества на Святую Землю. Для православного читателя, впрочем, подобные разночтения в сказаниях об иконах, равно как и в житиях святых, не столь существенны. Важен сам дух православного предания, возвышающий мысль от земного к небесному, от смертного — к бессмертному, утешающий сердце упованием на неисследимые глубины милосердия Божия.

Господь Христос *вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр 13, 8), спасая и милуя верующих в Него. Та же и Его Пречистая Матерь, ходатаица и милостивая заступница всех прибегающих к Ней. Когда в нашем монастыре на горе Елеон в Иерусалиме зачалась во время землетрясения 1927 г. 64-метровая колокольня, взмолились о помощи пред иконой Троеручицы, и Пресвятая Богородица отвела беду. В память этого чуда в Елеонской обители каждый год в день празднования Троеручицы, накануне праздника Первоверховных апостолов Петра и Павла, совершается крестный ход.

Чудотворная икона Богородицы «Троеручица» — Хиландарская игуменья. К нижней части иконы прикреплена изготовленная из серебра кисть руки.

Со спасенной заступничеством Троеручицы колокольни Спасо-Вознесенского Елеонского монастыря видна Иудейская пустыня, где в Лавре преп. Саввы Освященного подвизался преп. Иоанн Дамаскин, с именем которого предание связывает происхождение «третьей руки» на чудотворной иконе. Св. Савва, первый архиепископ Сербский, постриженник русского Пантелеимонова монастыря, получивший монашеское имя в честь палестинского преподобного, принял эту икону в благословение от иноков Лавры. Спустя несколько веков русский монах Пантелеимонов монастыря записал сказание о Троеручице в назидание своим соотечественникам. Сегодня, в начале XXI века, среди соблазнов и искушений лукавого нашего времени, отрадно и утешительно вспомнить историю одной из чудотворных икон Богородицы, историю, в которой переплелись судьбы Святой Земли, Святой горы Афон, Сербии и России, знаменующая вечное надмирное единство Церкви Христовой, неподвластное временным расколам и разделением. — *Ред.*

ИЗ «ПИСЕМ СВЯТОГОРЦА...»

«Знаете ли, откуда взялось название Троеручицы? Наши русские живописцы ошибочно пишут третью руку на иконе внизу как бы принадлежащую Богородице. Эта третья рука не имеет никакого отношения к телу и пречистым рукам Богородицы и должна считаться совершенно особою, а знаете ли, по какому случаю она изображается?

История Троеручицы связана с жизнью св. Иоанна Дамаскина, извест-

ного писателя нашей Церкви. Св. Иоанн, сильно ополчавшийся, и письменно и устно, против иконоборческой ереси, за свою ревность в этом отношении был (в VIII веке) оклеветан греческим императором Львом Исаврянским перед Дамасским князем (калифом — прим. ред.), при котором св. Иоанн занимал важную государственную должность. Князь, не разобрав дела и не подозревая тайных козней царственной особы против Иоанна, приказал отсечь у него руку, писав-

пую ко Льву письма, будто бы обличающие Иоанна в измене самому князю. Рука была отсечена и в страх всему городу вывешена на публичном месте. Под вечер, когда утих гнев князя Дамасского, св. Иоанн ходатайствовал перед ним через друзей своих, чтоб позволено было взять ему вывешенную на позор кисть его усеченной руки. Князь склонился на ходатайство своих придворных, друзей Иоанна, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Иоанн затворился в своей молитвенной и, приложив мертвую кисть к суставу, пал пред иконою Богородицы, горько зарыдал и всю силою сердечной веры и любви просил у Нее исцеления руке своей, в защиту Православия и на поразжение усиливающейся иконоборческой ереси.

По долгой молитве св. Иоанн задремал и в тонком сне увидел Богородицу, светлыми и милостивыми очами взирающую на него.

— Твоя рука теперь здорова, — сказала Богородица св. Иоанну, — не скорби более и исполни то, что обещал Мне в молитве твоей!

Иоанн проснулся: рука, как и прежде, была на месте, и только как бы во свидетельство события, там, где она была отсечена, остался тонкий, наподобие розовой нити, шрам — признак кровавого усечения. Тронутый чувством невыразимой признательности к Богородице за Ее милость, св. Иоанн в память о дивном событии вычеканил из серебра кисть руки и приложил ее к иконе, отчего она впоследствии и получила название Троеручицы.

Чудо исцеления Иоанновой руки поразило всех в Дамаске, даже самого князя, который, питая чувства особенной дружбы к св. Иоанну до получения писем от императора Льва, оклеветавшего Иоанна в измене, более прежнего полюбил его и, после долгих со своей стороны сопротивлений, наконец, дал ему свободу сложить с себя светское звание и удалиться в Лавру св. Саввы Освященного.

Оставляя Дамаск, св. Иоанн взял с собою и чудотворную икону, перед которой получил исцеление, и эта икона с его времени, от половины VIII даже до XIII века оставалась неподвижною в Лавре св. Саввы Освященного, до прибытия туда знаменитого Саввы, впоследствии архиепископа Сербского, которому она вместе с Млекопитательницею — тоже чудотворною иконою Пресвятой Богородицы, находящеюся здесь, на Карее, в Хиландарской келье, — была дарована от Лавры в благословение, по особому на то соизволению Божией Матери.

Отправляясь из Палестины, св. Савва икону Троеручицы взял с собою в Сербию, где она и находилась — долго ли, коротко ли — нет сведений.

Известно только, особенно по живописным Хиландарским памятникам, что при возникших

Келлия преп. Иоанна Дамаскина в Лавре преп. Саввы Освященного. На стене справа копия древней «Троеручицы». Над иконой Преподобного — «Троеручица» поздней работы. «Третья рука» в нижней части иконы написана так, как будто она принадлежит Богородице.

в Сербии смутах икона Троеручицы была возложена на осла, а осел пущен на волю странствующей на нем Божественною иконою Царицы Небесной. Осел без всякого водительства со стороны людей, под непосредственным их наблюдением издали, прошел до Святой горы Афонской и перед Хиландарским монастырем встал, как вкопанный. Братия торжественно приняли к себе икону Богородицы и поставили ее в алтаре соборного храма.

Не смог я допытаться в посещение Хиландара, сколько именно лет стояла икона Троеручицы в алтаре. Одно обстоятельство вызвало ее оттуда. Раз в Хиландаре умер настоятель, избрание нового стоило многих и сильных потрясений в братстве: одни хотели того, а другие — иного, так что монастырь разделился на две партии: возникли недовольства и распри. Смуты братства потревожили и Богородицу, имени которой посвящен монастырь: Она сама вступилась в спорное дело братии и дала ему мирное направление. В один день братия по обыкновению собрались к утрени и видят, что икона Троеручицы не на своем месте — в алтаре, а на игуменском. Относя это к тайным действиям епископов, братия отнесли икону в алтарь, но на следующий день она снова появилась над игуменским местом. Ее опять поставили в алтаре и приняли все меры предосторожности: двери церкви освидетельствовали, наложили на них печати... На третий день икона опять была над игуменским местом. Пока еще братия дивились этой странности, является известный всем затворник, замечательный по своей святой жизни, и рассказывает видение, в котором Богородица изволила сказать, чтобы братия не трогали иконы Ее с игуменского места, потому что в устранение несогласий, и в настоящем и на будущее время, при избрании игумена, Она Сама хочет занять это место Своею Божественною иконою и непосредственно управлять монастырем.

С той поры там не выбирают игумена из бра-

тии, а есть только про-игумен, то есть наместник, заведующий монастырем, и место игуменское всегда остается праздно в церкви, над которым стоит икона Троеручицы.

Я был в этом монастыре, поклонялся и лобызал св. икону Богородицы Троеручицы, ее вид чрезвычайно выразителен и даже строг. Так как нет здесь игумена, епископы берут благословение на что бы то ни было: на звон ли к службе или к началу ее, — у иконы Троеручицы, и по существующему здесь положению, надев мантии, подходят к иконе, делают пред ликом Бого-

матери два земных поклона с крестным знаменем, целуют ее руку, а потом, как пред Настоятельницею, падают на землю, уже без крестного знамения. Один епископ в бытность нашу в Хиландаре признавался нам, что, подступая к иконе для принятия благословения, он ощущает невольный страх, похожий на страх подчиненного власти, а с тем вместе и чувство детской любви как пред Матерью вечной любви и утешения.»

(Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской, М., 1998, стр. 179-182.)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

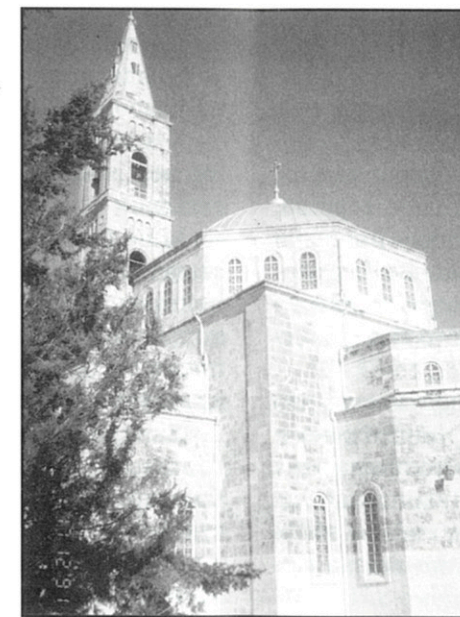
(РАЗМЫШЛЕНИЯ СЯЩЕННИКА)

Есть на г. Елеон в Спасо-Вознесенском женском монастыре в Иерусалиме расчерченный лист под таким заголовком: «Вечное поминовение (100 лет) ктиторов и благодетелей Елеонского монастыря».

Далее следуют графы «О упокоении р. Б.», «чей родъ», «начало поминовения» и «примечания». Поначалу я, совершая проскомидию, читая имена и вынимая частички за упокой, как-то оставлял без внимания графу «чей родъ». Но однажды взгляд мой упал на следующую запись в этой графе: «Мария Гавриловой Моисеевой г. Звенигорода Московской губернии с. Ершово». В графе «начало поминовения» стояла дата 30 июля 1913 г., в графе «примечания» — жертва 1 300 руб. Графа «О упокоении» насчитывала 13 имен.

Меня это заинтересовало, так как сам я изпод Звенигорода, живу в с. Захарово, где когда-то жила бабушка А. С. Пушкина Ганнибал и куда сам поэт приезжал несколько лет подряд каждое лето. Сейчас здесь историко-культурный пушкинский заповедник с музеем в восстановленной усадьбе Ганнибал.

Читаю дальше, уже с глубоким интересом: «Параскевы Филимоновны Иконниковой, гор. Екатеринодаръ, начало поминовения 20 февраля 1914 г., жертва 200 руб., о упокоении Параскевы, Иоанна». Следующая запись гласит: «Филимоновы, Астрахань, ст. Замьянь, с. Петропавловка», дата тоже 20 февраля 1914 г., жертва 500 руб., о упокоении Иакова, Агафии.

После прочтения этих скупых сведений много мне думалось и думы были разные, например: как давно все это было, еще впереди была Первая мировая война, революция, гражданская война, коллективизация, раскулачивание, голод, репрессии, голод, холод и новые эксперименты безбожной власти, даже до настоящего дня...

И за всем этим стоит великая трагедия великого народа, нет нужды описывать те жертвы и то горе, что испытал наш народ, да всего и не перечислишь.

А вот лист этот сохранился, и молятся священники о упокоении этих и многих других усопших православных христиан почти 90 лет за каждой литургией, и еще, Бог даст, будут молиться.

Были и здесь, на Св. Земле, очень тяжелые годы: с началом Первой мировой войны России с Германией и Турцией Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме постигли тяжелые испытания. Все духовенство Миссии и все старшие монахини были насильно вывезены в Египет. Храм Вознесения на г. Елеон был опечатан. Сестры — молодые инокини и послушницы — остались сиротами, без всякой помощи как духовной, так и материальной. В монастыре турецкие военные власти разместили своих солдат, а монахинь выгнали вон.

Их приютила Иерусалимская Церковь в лице Блаженнейшего Патриарха Дамиана. Через некоторое время стало известно, что турецкие сол-

даты грабят и вывозят монастырское имущество и частные вещи монахинь. И в этом горе снова помог Патриарх Дамиан. Он обратился к турецкому султану с протестом, и вскоре солдат вывели из монастыря. Только в июне 1919 г. церковь Вознесения была освобождена от печатей, наложенных в 1914 году.

Однако, несмотря на эти тяжелые испытания, сестры сумели сохранить и Синодик Спасо-Вознесенского монастыря, и другие ценные вещи, как, например, евхаристические сосуды. На двух потирах в основании чаш есть такое гравировки: «О упокоении душ рабов Божихъ (перечисляются имена усопших) – и сродниковъ ихъ». Третий потир, мы используем его по воскресным и праздничным дням, имеет такую надпись: «Сей сосудъ пожертвованъ во Св. Гр. Иерусалимъ въ память чудеснаго избавления Государя Императора Александра III и его Августѣйшей семьи отъ грозившей опасности 17 октября 1888 года».

И опять задумаешься. Сколько таких и подобных вкладов было в России? Наверное, в каждой приходской церкви, не говоря уже о монастырях и особо почитаемых храмах и лаврах, вам могли показать кресты, Евангелия, хоругви, евхаристические сосуды, облачения, иконы и многое-многое другое, пожертвованное благочестивым православным народом, верующими из всех социальных сословий и разного материального достатка.

Тяжело станет на душе, когда подумаешь, что почти все это было разграблено, уничтожено и исчезло навсегда, хотя мы верим, что имена этих благочестивых жертвователей написаны на Небесах, и награда их многая там, *«идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная»*...

И запало мне на сердце, когда буду у себя дома в Захарово, съездить в с. Ершово, может быть живут там до настоящего времени родственники тех Моисеевых, за которых мы молимся здесь, в Спасо-Вознесенском монастыре.

С 17 октября по 17 ноября я был у себя дома и в один из ненастных дней начала ноября поехал а Звенигород в «автосервис», чтобы подготовить автомобиль для технического осмотра. Мастер сказал, чтобы я «погулял» часа три, пока он сделает машину, и я, узнав, каким автобусом можно доехать до с. Ершово, поехал. Оказалось, что это совсем недалеко от Звенигорода, минут 20 общественным транспортом.

У меня была мысль пойти на сельское кладбище и, быть может, найти могилы, или могилу кого-нибудь из Моисеевых, прочитать молитву и спеть хотя бы *«вѣчную память»*, – действительно, еще 11 лет, и будет уже целый век, как мы на Елеоне молимся за них...

Пассажиры автобуса посоветовали мне выйти на остановке у церкви, немного пройти по дороге вниз и «там дальше сам увидишь забор и кладбище».

Меня очень обрадовало, что в селе есть церковь, этого я раньше, конечно, не знал, а она вот стоит, маленькая, нарядная, полностью заново отреставрированная в начале 90-х годов.

Внутри, как я потом увидел, тоже все новое, иконостас, паникадило, аналои, полы и стены в мраморе, все очень красиво и со вкусом сделано. Табличка на стене храма гласила, что это Св. Троицкая церковь с. Ершово, год постройки, краткая история, год реставрации, имена и фамилии благотворителей, которые внесли свой вклад в ее восстановление.

Дверь в храм была открыта. В церкви были две женщины, которые там трудятся. Познакомились, одну звали Вера, другую Людмила. Я тоже представился и после осмотра храма решил у них выяснить о Моисеевых, так как из-за дождя и сильного порывистого ветра пойти на кладбище не было возможности.

К сожалению, фамилию такую они не знали, нет таких в селе, посоветовали обратиться в сельский совет, может там знают...

Мой рассказ о Спасо-Вознесенском монастыре на Св. Земле и о том, что побудило меня приехать в Ершово, их очень растрогал. Они попросили у меня благословение, с радостью показали новую крестильню, где можно теперь крестить взрослых полным погружением, похвалили своего нового батюшку, посетовали, что мало людей в храм Божий ходит, все больше у телевизора сидят или на лавочках судачат...

У меня с собой было два «набора» со Св. Земли – Св. вода из Иордана, масло от Гроба Господня, ладан и собственно Св. земля во флакончике, которые я им и подарил, это их тоже умилило и растрогало. Они подали мне две записки с именами, чтобы я помолился на Св. Земле и приложили к ним по 100 руб., которые категорически отказались взять обратно, когда я пытался вернуть их.

Так закончилась моя поездка в с. Ершово, о которой сейчас вспоминаю с грустью.

И теперь, когда я снова молюсь у жертвенника в храме Вознесения, поминаю имена и вынимаю частички, делаю то, что делали до меня другие священники вот уже 90 лет, я верю, что души этих людей, ушедших в путь всея земли, во благих водворились, и память их в род и род.

Свящ. Иоанн Червинский
Спасо-Вознесенский монастырь,
Елеон, Иерусалим

Архим. Юстин (Попович)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ *

27, 52 Но, вот правда, больше правды и о человеческом естестве: ибо в то время, когда живые люди на земле убивают Богочеловека, и осмеивают, *тѣла усопшихъ святыхъ* восстают из гробов для свидетельства: что смертью Богочеловека смерть побеждена, царство смерти и греха уничтожено. И еще: что смерть не в состоянии уничтожить человеческое существо, ибо воскресение его выводит живого таким, каким оно было, с признаками и отличиями каждой личности. Так объясняется, что те воскресшие святые после воскресения Христова *явились многимъ*, вошедши в *святый градъ* – Иерусалим (стих 53); а многие *явились* только тем, кто знал их во время жизни на земле. – Таким образом люди – первые вестники воскресения и победы Христа над смертью. Причем святые люди. Они – и оправдание человеческого естества и человека вообще. В самом деле, дивно быть человеком, и радость быть человеком, но только святым человеком, ибо он всем существом чувствует и знает, что Бог для него все и вся, и что его жизнь только тогда жизнь, когда она в Боге и ради Бога. Ибо он тогда чувствует, что смерть ему не может ничего сделать. Он остается бессмертным и вечным, даже если бы все смерти ада нападали на него со всех сторон.

27, 53–54 Воистину, смерть Христа чудотворна, она открывает человеческие души к Богу, пробуждает их для всего Божиего, бессмертного, вечного. Вот и сотник стражи, язычник, и его воины, также язычники, видевшие, что земля сделала, когда испустил дух Христос, как она потряслась, очень испугались, говоря: *Воистину Онъ былъ Сынъ Божій* (стих 54). Так земля оказалась первым проповедником, первым апостолом Евангелия Христова, в частности Евангелия о победе Христа над смертью. Неисповедимы пути Божии: Он превращает камни и землю в своих проповедников, в своих апостолов. Нет сомнения, по существу своему всякая тварь есть малое Евангелие Божие, ибо каждая возникла Богом Логосом, и Им существует все, пока существует. Это ощущают и видят умеющие смотреть глубоко в тайну твари Божией, тайну, которая полнее открывается Духом Святым, и то ради Господа Христа открывается святым Его апостолам и пророкам (Еф 3, 5).

27, 55–56 Нежны, но неустрашимы свидетели мучений и смерти Христа: святые жены. Они как будто окаменели от удивления и ужаса. И от этого как бы потеряли дар речи. От них как

будто остались одни только глаза; все другие чувства у них оцепенели, только зрение действовало; как будто вся душа у них собралась в глазах, чтобы она как можно лучше видела Христа, как можно лучше напечатлела в себе Его многострадальный лик, и так прошла с этим пресвятым ликом через этот мир теней и привидений. Евангелист это выражает очень простыми, но очень потрясающими словами. И над всеми словами господствует это одно, это главное: *смотрели, – смотрели многіе женщины, которые слѣдовали за Иисусомъ изъ Галилеи, служя Ему* (стих 55). А где же иерусалимляне? Рассеялись от страха. – Снова стыд для мужчин, и слава для женщин. Ибо ни одна женщина не участвовала в осуждении Господа Христа на смерть, в осмеивании, в мучении Его. Больше того, жена Пилата заступалась за Него (Мф 27, 19). А когда Он нес крест на Голгофу, много женщин плакало и причитало по Нем. И когда Его распяли, они делили с Ним Его страдания; когда тьма объяла всю землю, когда Он испустил Свою душу, когда *камни разсѣлись*, когда *земля потряслась*, когда *гробы отверзлись* и *усопшіе воскресли*: они были там и *смотрели* (стих 49–56).

27, 57–61 Да, да, умер Бог, и так вошел в сердце смерти, и, вошедши, разнес всю смерть на куски. Нет смерти больше, ибо Богочеловек стал на ее место: Бог Иисус, присутствующий Своим всемогущим Божеством, и с мертвым телом Своим в гробу, и со Своей человеческой душой в аду, обиталище всех от века скончавшихся душ. Так смертью Своей Богочеловек вошел во все миры и исполнил их Собой, Своей Божественной силой. Так исполнилось Его пророчество о Нем Самом: «когда Я вознесен буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ» (Ин 12, 32). – И привлек всех во всех мирах, когда-либо пробужденных для Бога, для Логоса, для Его непревзойденного Евангелия жизни во всех мирах.

Тело Иисуса, хотя оно и тело Бога, действительно умерло, действительно было мертво. Богоразумный Иосиф с Никодимом похоронили на самом деле мертвое *тѣло*, а не какой-то призрак, или оцепеневшее тело. Будь оно полумертвое или оцепеневшее, Пилат им не дал бы похоронить его, ибо он это проверил через своих стражей, которые Ему даже и ребра пронзили копьем, чтобы убедиться, что Он действительно умер. Если бы тело Иисуса было призрачным, разве тайный ученик Иосиф и другой тайный ученик Никодим просили бы о призраке, зная, что это тело не есть что-то существенно принадлежащее Иисусу, но призрачная маска, покрыва-

* Продолжение. Начало Толкования см. «Вестник» № 3/1986.

вало? И разве тайные ученики стали бы подвергаться опасности, *прося* у Пилата похоронить призрачное тело, которое и не может быть действительно мертвым?

Все, что сделано с телом Иисуса, и со стороны Его врагов, и со стороны Его друзей, показывает, что оно действительно было телом, и, когда умерло, было действительно мертвым. Только и будучи мертвым, оно отличалось от остальных мертвых тел человеческих: и в мертвом теле Своем всеживой Господь Иисус присутствовал Своей бессмертной и надсмертной Божественной личностью, и так этим изнутри и разрушил смерть, и всю силу смерти. Ибо смерть, ибо «узы смерти» не в состоянии были удержать и задержать Его (Деян 2, 24), и Он их разорвал все Своей Божественной все силой.

27, 62–66 Вот еще одно доказательство того, что тело Иисуса Христа на самом деле было мертвым. Фарисеи и первосвященники мудровали в своих лукавых разумах: мы убили, уничтожили Иисуса Христа; от Него осталось еще мертвое тело; ученики Его разбежались от Него; пусть мертвое тело Его еще начнет разлагаться в гробу, и тогда все, принадлежащее Иисусу Христу, будет мертвым навсегда. Поэтому надо *охранять гроб*, в котором лежит мертвое тело, запечатать его и поставить стражу. Если мы этого не сделаем, *ученики могут украсть тело Его* и сказать народу: *воскрес из мертвых*. – Пилат им идет навстречу. Пилат: бесхребетная душа, бесхребетный человек. И они *пошли, и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать* (стих 66). (Продолжение следует)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

➤ С 30 июля по 9 августа в Баварии состоится ЛЕТНИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАГЕРЬ для детей от 9 до 13 лет. Информация и запись по телефону: 0761/696 49 20 или 0173 187 82 25.

➤ «БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ЗАМЕТКИ» ПРОТ. ВАЛЕРИЯ ЛУКЬЯНОВА

Доводим до сведения православных людей о выходе в типографии Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, Нью-Йорк) книги протопресвитера Валерия Лукьянова: «Богослужбные заметки».

Этот труд представляет опыт разъяснения практической стороны богослужения Православной Церкви и может явиться полезным пособием, в первую очередь, для священнослужителей, а также и в большой мере для чтецов и клирошан, для прислужников, регентов церковных хоров и вообще благочестивых мирян, ищущих более глубокого осмысления богослужебного Устава Церкви.

Книга содержит шесть разделов:

1. Общие вопросы совершения богослужения.
2. Вечерня.
3. Утреня.
4. Божественная литургия.
5. Литургия Преждеосвященных Даров.
6. Приложение.

В последовательном и подробном изложении церковных служб автор, на основании авторитетнейших источников, освещает множество недоуменных вопросов богослужебной практики сегодняшнего дня

Сборник содержит 336 страниц. Переплет твердый. Стоимость книги 15 долларов (без пересылки). Заказы и чеки просьба направлять по адресу:

Rev. V. Lukianov
200 Aleksander Avenue
Howell, NJ 07731 USA

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В субботу 23 марта/5 апр. архиепископ Марк в полдень улетел в Лондон. Здесь он присутствовал вечером на всенощном бдении в храме Успения Божией Матери на Harvard Road. Служил священник Вадим Закревский. На чтение евангелия архиеп. Марк вышел на середину церкви с протоиереем Петром Холодным и священниками Вадимом Закревским и Фомой Харди. Утром в воскресенье владыка совершил Божественную литургию с теми же клириками, к которым присоединился также свящ. Андрей Филлипс. Архиеп. Марк проповедовал о значении молитвы и поста как нерасторжимой двойцы на пути спасения человека во Христе.

Елеосвящение в Лондоне

В воскресенье архиеп. Марк с вышепоименованными клириками и свящ. Петром Болком, который утром служил в женском монастыре, совершил после Божественной литургии таинство Елеосвящения, в котором приняло участие большое число верующих.

Престольный праздник женской обители

Вечером в воскресенье владыка возглавил всенощную праздника Благовещения Пресвятой Богородицы в освященном в честь этого праздника храме женской обители в Лондоне. Служил священник Петр Болк с иеродиаконем Саввой из Бруквудского монастыря. На освящение хлебов и чтение евангелия архиеп. Марк с архимандритом Алексием и другими клириками вышел на середину церкви. В самый праздник, в понедельник 25 марта/7 апр., архиепископ Марк с теми же клириками, что и накануне, совершил вечерню с Божественной литургией. На богослужении присутствовало много верующих разных национальностей. Все сестры обители и многие из присутствовавших мирян причастились Св. Таин. Архиепископ Марк проповедо-

КОПЕНГАГЕН (23 марта 2003). Епископ Агапит навещает приход Св. Александра Невского.

вал на слова апостола Павла: *о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Флп 2, 10). Он указал на то, что каждый из нас может поревновать Пресвятой Богородице, которая услышала от архангела Гавриила возвышенные слова: *Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!* Также и с нами, сказал владыка, будет Господь, если мы будем упражняться в смирении и доверии Богу, как делала это Пресвятая Богородица.

После литургии владыка разделил трапезу с сестрами монастыря и другими верующими.

Затем архиеп. Марк нанес визит выздоравливающему после операции и болезни митрополиту Антонию (Блюму). Вечером владыка председательствовал на очередном собрании приходского совета храма Успения Богоматери на Harvard Road, после которого он беседовал с некоторыми прихожанами. Во вторник 8 апреля владыка вернулся в Мюнхен, где в последующие дни совершал богослужения.■

ГЕРМАНИЯ

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ В СЕВЕРНЫХ ПРИХОДАХ ГЕРМАНИИ

В четверг 10 апреля архиеп. Марк отправился в Кельн. Здесь в пятницу в Свято-Пантелеимоновском приходе он служил утреню

и Литургию Преждеосвященных Даров со свящ. Сергием Турчиком. Во второй половине дня владыка вместе с протоиереем Божидаром Патрнотичем, свящ. Сергием Турчиком и диаконами Борисом Здробу и Аркадием Дубровиным совершил утреню Субботы пятой недели Великого поста с Акафистом Пресвятой Богородице.

Сразу вслед за утреней началось таинство Елеосвящения. Поскольку на это таинство собралось более 200 верующих, богослужение закончилось только в 21:00. Только рано утром, в 2:30 владыка смог продолжить свое путешествие, выехав поездом в Гамбург.

В Гамбурге в 7 часов утра его встретил на вокзале священник Иосиф Вовнюк.

В 8:40 владыка был торжественно встречен духовенством и верующими у входа в церковь св. Прокопия. В 9:00 началась Божественная литургия. Архиеп. Марку сослужили протонерей Амвросий Бакхауз, священники Иосиф Вовнюк, Олег Никифоров и Димитрий Калачев, а также диакон Николай Вольпер.

В конце литургии, после проповеди, владыка со словами сердечной признательности вручил *благословенные грамоты* двум долголетним членам приходского совета: Иоанне Диклич и Елисавете Герасимец. Непосредственно после литургии владыка вместе с поименованными клириками, к

которым присоединился также протоиерей Серафим Корф, совершил таинство Елеосвящения. И здесь также, как и накануне в Кельне, в таинстве приняли участие примерно двести человек.

По окончании таинства владыка преподнес проф. Иовице Вельовичу икону апостола Луки, написанную в нашем монастыре в Гефсимании. Г-н Вельович — профессор печатного дела в Гамбургском университете. Он оказал большую помощь епископу Агапиту в усовершенствовании церковно-славянского шрифта для типографии монастыря преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Будучи православным сербом, г-н Вельович празднует свою «Славу» в день св. апостола и евангелиста Луки, поэтому ему было очень важно получить икону этого святого из одного из наших монастырей.

После богослужения, перед тем, как отправиться поездом в Берлин, владыка еще немного побеседовал с духовенством и прихожанами.

В Берлине владыка застал большую часть всенощного бдения и вечером имел возможность обсудить с диаконом Андреем Сикоевым и его женой Тамарой различные вопросы жизни берлинского прихода — особенно желаемое приобретение нового храма, а также общие церковные вопросы.

Божественную литургию Пятой недели Великого поста архиеп. Марк совершил вместе со священником Евстафием Хрипуновым и диаконом Андреем Сикоевым в берлинском приходе. В своей проповеди владыка говорил о божественном одеянии преп. Марии Египетской, основой которого было обнажение от гордости и самолюбия, и которое должно быть нам примером нашего обличения в славу Христову. Затем владыка с сослужащими совершил таинство Елеосвящения. Вечером он вылетел обратно в Мюнхен.

БАДЕН-БАДЕН (16 апр. 2003). Епископ Агапит совершает таинство Елеосвящения. Ему сослужат (слева направо) священник Александр Зайцев, священник Илья Лимбергер, прот. Миодраг Глишич, священник Иоанн Гринчук.

МЮНХЕН: ПОСТРИГ В РЯСОФОР

В понедельник, 1/14 апреля архиепископ Марк, настоятель монастыря преп. Иова Почаевского в Мюнхене, после повечерия совершил постриг в рясофор послушника обители, чтеца Сергия (Недельского) с оставлением ему прежнего имени Сергей. О. Сергей последние несколько лет учился в США. Он окончил колледж на своей родине в Северной Дакоте и затем изучал гуманитарные науки и богословие в St. Johns University в Аннаполисе. В это время он исполнял обязанности чтеца в нашем приходе в Балтиморе и обычно проводил свои каникулы в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. В прошлом году он получил степень магистра и вернулся в монастырь в Мюнхене, где он исполняет послушания в церкви и в типографии. Осенью этого года по благословению своего настоятеля он снова отправится в США, чтобы преподавать в Джорданвилльской семинарии греческий язык. Одновременно он будет работать в Нью-Йорке в Свято-Владимирской Духовной Академии над диссертацией на соискание степени доктора богословия.

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ В МЮНХЕНЕ

Ввиду предстоящего ему паломничества архиепископ Марк в этом году совершил таинство Елеосвящения в Мюнхене накануне Лазаревой субботы. Ему сослужили епископ Агапит, протоиерей Николай Артемов, иеромонахи Евфимий и Никон, священники Георгий Зайде, Сергей Киселев и Виктор Вдовиченко.

Богослужения Входа Господня в Иерусалим архиепископ Марк совершил в переполненном молящимися мюнхенском кафедральном соборе.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

на странице 9

- вверху слева — митрополит Киприан, архиеп. Марк и епископ Амвросий (справа налево) в монастыре Свв. Киприана и Юстины.
- вверху справа: архиепископ Марк в Гефсимании и игуменья Елисавета с новопостриженными инокинями Александрой и Таисией.
- слева снизу: обыденная жизнь палестинских жителей Израиля — проверки с одной стороны, страх перед терактами с другой.
- справа игумен Лука из Цетиньского монастыря в Черногории с иеродиаконом.

на странице 10

- Его Блаженство, Блаженнейший Ириней, патриарх святого града Иерусалима и всея Палестины.
- Справа: Крестный ход в Светлый понедельник: игуменья Моисея, игумены Андроник (справа) и Павел, протодиакон Георгий Кобро.
- Внизу: Паломники прощаются с игуменией Елисаветой и сестрами Гефсиманской обители.

на странице 11

- Прием паломников у настоятеля Христо-Рождественского храма и монастыря, архимандрита Панаретоса, после Божественной литургии в Вифлееме.
- слева: диакон Андрей Сикоев, награжденный правом ношения двойного орая на Второй день Пасхи, читает апостола в Спасо-Вознесенском монастыре на г. Елеоне.
- Справа: паломники в пещере Рождества Христова во время литургии.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

ПАСХА ГОСПОДНЯ
В ИЕРУСАЛИМЕ

Утром Великого Понедельника владыка с группой паломников числом 41 человек улетел в Святую Землю. Первой остановкой на пути были Афины, куда паломники добрались вечером. Там их усадил в свой автобус епископ Амвросий из монастыря Свв. Киприана и Юстины и отвоз в монастырь в Фили, куда они приехали как раз к началу утрени. Настоятель монастыря, митрополит Киприан, сердечно приветствовал паломников и сопровождал архиеп. Марка с группой в церковь. Во время богослужения архиеп. Марка попросили прочесть длинное евангелие утрени Великого Вторника также на церковно-славянском языке, чтобы наши паломники могли следить за чи-

таемым. После небольшого подкрепления в монастырской трапезной монахи показали паломникам монастырь.

Поздно вечером они опять поехали на автобусе на аэродром, откуда в 2:00 утра вылетели в Тель-Авив. Прилетев туда в 4:00, паломники отправились автобусом в Иерусалим, и сразу же пошли в церковь, где архиеп. Марк с клиром совершил Литургию Преждеосвященных Даров.

В последующие дни группа, к которой присоединилось еще 10 паломников из Германии, принимала участие во всех богослужениях Страстной седмицы, или в Елеонском монастыре, или в Гефсимании а также на Гробе Господнем. В короткие часы между богослужениями они посещали святые места Иерусалима, Вифлеема и окрестностей.

В Великий Четверг паломников принял патриарх Иерусалимский Ириней. В субботу они были у Гроба Господня, в непосредственной близости от места нисхождения Благодатного огня.

Архиепископ Марк распределил богослужения, которые паломники посещали во время Страстной седмицы, между Елеонским и Гефсиманским монастырем, соответственно евангельским событиям, воспоминаемым в каждый день.

В Пасхальную ночь владыка вместе с клиром служил в Гефсимании, а на следующий день на Елеоне.

В Светлый Понедельник по-

сле Божественной литургии и праздничного крестного хода вокруг храма паломники отправились в Галилею. Сначала они посетили гору Фавор. Архиепископ Марк прочел евангелие Преображения Господня и сказал слово о значении для нас Преображения. Затем паломники спели песнопения праздника Преображения и, естественно, *Христосъ воскресъ*. После скромной трапезы на Фаворе паломники поехали в Назарет.

Здесь они посетили дом св. прав. Иосифа и церковь с источником, у которого Богородица услышала от Архангела Гавриила благовестие о рождении Господа нашего Иисуса Христа. После того, как все спели Акафист Богородице, архиепископ Марк совершил чин оглашения над одним из паломников.

Затем группа посетила Кану Галилейскую, место первого чуда, совершенного Господом. И в Назарете, и в Кане они встретили ма-

ленькую группу паломников из Цетинье (Черногория), которой руководил настоятель монастыря Цетинье игумен Лука. Игумен Лука и его иеродиакон в Великий Четверток сослужили архиеп. Марку при совершении Божественной литургии.

Переночевав в Назарете, паломники на следующее утро поехали на Иордан, чтобы освятить воду, крестить одного из взрослых членов группы и затем всем погрузиться в освященные воды.

После этого паломники посетили монастырь Свв. Апостолов в Капернауме и там позавтракали. После посещения главных

святынь Галилеи паломники вечером Светлого Вторника вернулись в Иерусалим. Ранним утром в среду палом-

ники поехали в Вифлеем. Несмотря на комендантский час, паломникам удалось войти в храм Рождества Христова и принять участие в Божественной литургии. Большинство паломников причастилось Святых Таин. Большую часть литургии приехавшие вместе с нашей группой из Гефсиманского монастыря монахини пели, по благословению настоятеля храма Рождества, архимандрита Панаретоса, по-славянски, при этом они очень обрадовали местных верующих, спев *Христос воскрес* по-арабски.

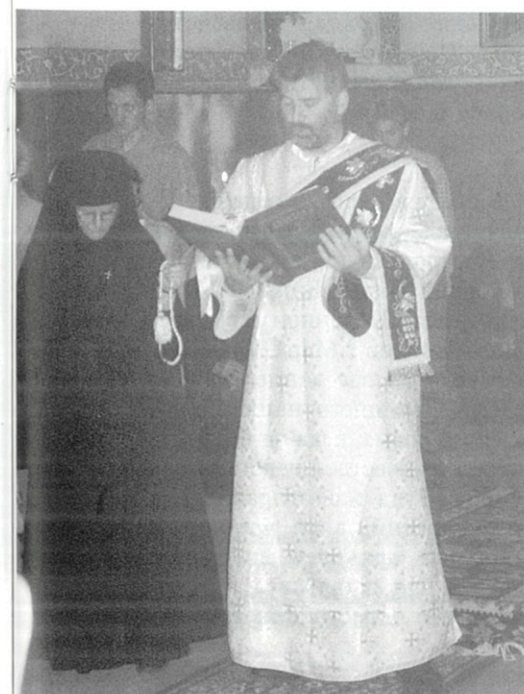
Из-за всеобщей забастовки в Израиле паломники смогли вылететь в обратный путь только с 24-часовым опозданием. После

этого авиакомпания «Олимпик» оказалась не в состоянии и проявила нежелание обеспечить дальнейший полет наших паломников из Афин в Германию. 20 из 41 паломника добрались до Германии с четырехдневным опозданием. Многие другие тем

временем купили более дорогие авиабилеты, чтобы вовремя успеть на работу. Об оставшихся щедро позаботился монастырь в Филадельфии, предоставив им ночлег и все необходимое, после того, как они провели первые сутки в аэропорту без всякой помощи со стороны авиакомпании, устроившись на своих чемоданах. Так паломники получили, после

столь великой благодати, которую они прияли в самые святые дни церковного года в Иерусалиме, своего рода «холодный душ» в конце своего путешествия. Однако, монахини в наших монастырях в Иерусалиме, были несказанно рады приезду своего архиерея вместе с паломниками. Для всех это была незабываемая Пасха.■

ПАСХА В МЮНХЕНЕ

Мюнхенский приход впервые за то время, когда в нем настоятельством архиеп. Марк, проводил Страстную седмицу и встречал Пасху без своего архиерея. Богослужения Великого Понедельника, Великого Вторника, Великой Среды, Великого Пятка и Великой Субботы совершили протоиерей Николай Артемов и иерей Георгий Зайде при диаконе Александре Ковале. Прот. Николай предлагал народу душеполезные поучения.

Службу Великого Четвертка возглавил преосвященный Агапит, епископ Штутгартский. На литургии Великого Четвертка, так же как и на литургии Великой Субботы, было так много причастников, что народ причащали из двух чаш. Отрадно отметить, что с каждым годом все больше и больше прихожан проводят Страстную седмицу так, как предписывает церковный устав – в строгом посте и молитве, присутствуя на всех богослужениях. Впервые в истории нового храма Свв. Новомучеников и Исповедников Российских и Свят. Николая великопостные богослужения сопровождались уставным колокольным звоном. Праздничное Пасхальное богослужение, которое возглавил владыка Агапит, прошло очень торжественно при большом сте-

чении молящегося народа. С каждым годом все больше и больше верующих остаются в храме на всю ночь, до конца пасхальной службы, несмотря на то, что с каждым годом служба, из-за возрастающего количества причастников, заканчивается все позже.■

В субботу, 27 апр./10 мая архиеп. Марк поехал в Висбаден и провел там собеседование со священником и группой прихожан, целью которого было оживление приходской жизни. После этого он поехал в Кельн, где присутствовал на всенощном бдении Недели Мироносиц. В воскресенье 28 апр./11 мая владыка служил с прот. Божидаром Патрнотичем и диаконом Борисом Здробэу Божественную литургию. После совместной трапезы он председательствовал на всеобщем ежегодном приходском собрании. Были избраны новые казначей, приходской совет и ревизионная комиссия. После этого архиеп. Марк вкратце рассказал о жизни епархии и провел короткое заседание новоизбранного приходского совета. На обратном пути в Мюнхен он ненадолго остановился во Франкфурте, чтобы обсудить с тамошним старостой некоторые вопросы строительства приходского дома, а также реставрации церкви в Дармштадте.■

В день Радоницы епископ Агапит совершает с братией панихиду на могилах первых настоятелей обители Преп. Иова в Мюнхене – архимандритов Иова и Корнилия.

АРХИЕРЕЙСКИЙ СИНОД В МЮНХЕНЕ

В понедельник 29 апр./ 12 мая в Мюнхен прибыли члены Архиерейского синода, чтобы провести очередное заседание. Первым из Сан-Франциско прилетел епископ Кирилл, затем прибыли митрополит Лавр и епископы Гавриил Манхэттенский и Амвросий Женевский. Первое заседание открылось в присутствии Чудотворной иконы Божией Матери Курской Коренной в послеобеденное время. В заседаниях участвовали митр. Лавр, архиеп. Марк и епископы Гавриил Манхэттенский, Амвросий Женевский и Агапит Штутгартский. Вечером прибыл еп. Михаил Бостонский с докладом о положении Церкви в России.

Заседания проходили в спокойной атмосфере. Сестричество собора позаботилось о питании и всем необходимом для пребывания высоких гостей. В 7 часов утра все архиереи собирались в приделе Свят. Николая на Божественную литургию, которую служили попеременно прот. Николай Артемов и свящ. Георгий Зайде. На повестке дня стояли вопросы Западно-Европейской епархии, споры и тяжбы о храме-памятнике в Брюсселе, вопросы финансового положения нашей Церкви, реакция на послание патриарха Алексия относительно церковного устройства в Западной Европе, а также план всеобщего собрания духовенства нашей Церкви как предварительной ступени на пути к общему Собору и т. п. ■

В среду вечером заседания закончились, после чего архиереи присутствовали на акафисте Чудотворной Иконе Божией Матери Курской Коренной. Тем временем архиеп. Марк отбыл в Брюссель на заседание суда по поводу тамошнего нашего приходского храма, куда он был приглашен в качестве представителя Синода. Туда же отправился и еп. Амвросий, в то время как остальные архиереи еще один или два дня оставались в Мюнхене и его окрестностях.■

Начало заседаний архиерейского Синода в г. Мюнхене – первое заседание в Свято-Николаевском приделе кафедрального собора Свв. Новомучеников и Исповедников Российских.

Расширенный Архиерейский Синод в Мюнхене:

Слева: епископы Амвросий Женевский, Агапит Штутгартский, Михаил Бостонский, архиепископ Марк, митрополит Лавр, епископы Гавриил Манхэттенский и Кирилл Сан-Францисский и Западно-Американский.

Архиерейский Синод во время работы.

Описание архиерейских богослужений – в следующем номере «Вестника».

Свят. Игнатий (Брянчанинов)

ВЫПИСКА ИЗ ТВОРЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО МАРКА ПОДВИЖНИКА

Бог есть начало, и середина, и конец всякого блага. Истинное благо не может быть ни принято верою, ни исполнено на деле иначе, как при посредстве Иисуса Христа и Святого Духа (Слово о законе духовном, гл. 2.).

Живая вера – крепкий столп: Христос для верующего в Него такою верою – все (гл. 4).

Бдение, молитва и терпение постигающих нас скорбей доставляет сердцу полезное, безвредное сокрушение, лишь бы только несоразмерное усиление подвига не отняло у него существенного достоинства. Нерадящий об этих трех видах делания, упражняющийся в них слабо, подвергнется нестерпимой муке при кончине своей (гл. 4).

Во время кончины сластолюбивое сердце служит для души темницею и оковами; любящее же подвиг – дверью отверстою (гл. 20).

Железные врата, вводящие во Иерусалим – образ жестокого сердца: отверзаются они сами собою ведущему подвижческую жизнь и терпящему скорби, как отверзлись Апостолу Петру (Деян 12, 10; Слово о законе духовном, гл. 21).

В то время, как действует в тебе память Божия, умножай моление, чтобы и Господь помянул о тебе, когда забвение о Нем нападет на тебя (гл. 25).

Милостивое сердце очевидно привлечет к себе милость: противоположное этому естественно должно случиться с сердцем, находящемся в расположении, противоположном милости (гл. 29).

Закон духовной свободы научает истине, и многие знают его поверхностным разумением, но немногие уразумевают по мере исполнения заповедей делами (гл. 30).

Совершенство духовного закона сокрыто в Кресте Христовом (гл. 31).

За скорби уготовано человекам благое; злое – за тщеславие и сластолюбие (гл. 42).

Обижаемый человеками избегает греха, и обретает заступление, соразмерное скорби (гл. 43).

Кто верует Христу, обетовавшему воздаяние, тот усердно, по мере веры, претерпит всякую обиду (гл. 44).

Кто молится о человеках, обижающих его, тот низлагает бесов; низлагается бесами тот, кто дозволит себе сопротивление обижающим его человекам (гл. 45).

Поношение от человеков приносит скорбь сердцу: оно, для терпящего, бывает причиною чистоты (гл. 49).

Живя в довольстве, принимай попускаемые

скорби, и, как долженствующий дать отчет, воспрещай себе излишества (гл. 51).

Случившаяся нечаянно скорбь напоминает благоразумному о Боге, уязвляя забывшего о Боге соразмерно вкравшемуся забвению (гл. 56).

Умственно показывай себя Владыке: *человекъ бо зрѣтъ на лице, Богъ же на сердце* (Евр 4, 13; Слово о законе духовном, гл. 53).

Всякая невольная скорбь да научает тебя обращаться к памятованию Бога, – и не оскудеет в тебе побуждение к покаянию (гл. 57).

Исследывай свои грехи, а не грехи ближнего, и не будет украден твой духовный подвиг (гл. 63).

Неудобопростительно нерадение о всех сильных добродетелях; милостыня и молитва восстанавливают нерадевших (гл. 64).

Всякая скорбь по Богу есть существенное дело благочестия: истинная любовь искушается противностями (гл. 65).

Не подумай, что можно стяжать добродетель без скорби: жительствующий в отраде пребывает чуждым духовной опытности (гл. 67).

Всматривайся в окончательное последствие всякой скорби, и найдешь, что оно заключается в истреблении греха (гл. 67).

Желающий не в осуждение себе принимать похвалу от человеков прежде да возлюбит обличение в грехах своих (гл. 72).

Подвергшийся бесчестию за истину Христову сторицею будет прославлен многими. Но лучше делать доброе в надежде будущего воздаяния (гл. 73).

Хвалящий ближнего лицемерно в удобное время уничтожит его (гл. 75).

Не знающий козней, устраиваемых врагами, удобно закалается ими, – и не знающий начал, на которых зиждутся страсти, удобно низвергается в грехопадения (гл. 76).

Поступивший по заповеди, да ожидает искушения вследствие своего поступка: любовь ко Христу искушается противностями (гл. 88).

Когда явится в тебе помысл, предлагающий славу от человеков, то знай наверное, что он устраивает для тебя бесчестие (гл. 90).

Враг ведает правдивость духовного закона, – и ищет только, чтобы человеческий ум изъявил согласие на греховный помысл. Таким образом враг или подчиняет покорившегося ему трудам покаяния, или, если побежденный не прибегнет к покаянию, подвергает его страданиям, наводя на него – как на покорившегося ему произвольно – различные скорби; иногда же подучет его восставать и против наведенных скорбей, чтоб и здесь умножить страдания и выказать невер-

ным, по причине нетерпения, при исходе души из тела (гл. 91).

Многие много поборолись против встречающихся невольно скорбей: но никто не избежал скорби иначе, как при посредстве молитвы и покаяния (гл. 92).

Пороки заимствуют силу один от другого: и добродетели развиваются в человеке одна от другой, возбуждая в причастнике своем движение к преуспеянию (гл. 93).

Малые согрешения еще уменьшаются диаволом в глазах наших: иначе он не может привести нас к большим согрешениям (гл. 94).

Гневающийся на ближнего или за деньги, или за славу, или за наслаждение, еще не познал, что Бог управляет тварями праведно (гл. 108).

Если кто, явно согрешая и не прибегая к покаянию, не подвергся никакой скорби до самого исхода из этой жизни, то понимай из этого, что его постигнет суд без милости (гл. 112).

Молящийся в разуме терпит встречающиеся скорби; но побеждаемый памятозлобием еще не имеет чистой молитвы (гл. 113).

Обиженный, обесчещенный, изгнанный кем-либо из человеков, не засматривайся на настоящее, но устремляй взоры к последствиям действий этого человека, – и найдешь, что он был для тебя виновником многих благ не только в настоящем, но и в будущем веке (гл. 114).

Полезна горькая полынь для тех, у которых испорчено пищеварение: так и злонравным полезно подвергаться злословиям. То и другое служит врачевством, доставляя телесное здравие первым и приводя к покаянию вторых (гл. 115).

Ты не желаешь терпеть зла? Не желай и делать зла: первое за вторым последует неизбежно. Каждый жнет то, что посеял (гл. 116).

Сея зло произвольно, и пожиная его невольно, мы должны удивляться правде Божией (гл. 117).

Определено некоторое время между сеявкою и жатвою: не видя воздаяния вслед за сделанным злом, не будем не верить воздаянию, как некоторые не верят ему по этой причине; придет оно в свое время (гл. 118).

Похваляющий и вместе порицающий ближнего высказывает этим, что он недугует тщеславием и завистью: похвалами старается скрыть зависть, а порицаниями старается выставить свое превосходство над порицаемым (гл. 122).

Невозможно пасти волков и овец на одном пастбище: так невозможно получить милость тому, кто делает зло ближнему (гл. 123).

Вода и огонь, будучи соединены в одном месте, противодействуют друг-другу: противодействуют друг-другу в душе словооправдание и смирение (гл. 125).

Ищущий отпущения грехов любит смирен-

номудрие; осуждающий ближнего запечатлевает свою греховность (гл. 126).

Не оставляй неизглаженным греха, хотя бы он был и самонаименный: иначе он повлечет тебя к большему злу (гл. 127).

Если хочешь спастись, возлюби правдивое слово, и никогда не отвращайся обличений (гл. 128).

Лучше молиться с благоговением о ближнем, нежели обличать его о всяком согрешении (гл. 132).

Кающийся истинно подвергается поруганию безумных: это служит для него знаком благоугождения Богу (гл. 133).

Превознесшись похвалами, ожидай бесчестия (гл. 137).

Ищущий похвалы вступает в область страстей; плачущий о скорби, нашедшей на него, обнаруживает преобладание в нем сластолюбия (гл. 143).

Колеблется как на весах помысл сладострастного: сладострастный иногда проливает слезы, оплакивая грехи свои; иногда же, защищая свое сластолюбие, ратует против ближнего и вступает с ним в спор (гл. 144).

Долготерпеливый муж изобилует разумом: будет изобиловать разумом и тот, кто устремится всем сердцем к изучению Божественной премудрости (гл. 146).

Без памяти Божией разум не может быть истинным: без нее он – ложен (гл. 147).

Ненавидящий обличения погрязает в страстях произвольно. Любящий обличение, хотя и увлекается еще страстями, то, очевидно, увлекается по прежде полученному навыку (гл. 151).

Не желай слышать поведания о согрешениях ближнего: в таком произволении напечатлеваются образы этих согрешений (гл. 152).

Настоящие скорби променивай в мысли твоей на блага будущей жизни; – и нерадение никогда не расслабит твоего подвига (гл. 156).

Сплетение приятных и неприятных приключений принимай равным помыслом (с одинаковым равнодушием): Бог, при таком подвиге человека, уравнивает неравность событий (гл. 159).

(Продолжение следует)

Печатается по: «Сочинения Епископа Игнатия Брянчанинова», т. V, Jordanville, 1968, стр. 119–123.

Прим. свят. Игнатия: Древнеобразное изложение преподобным Марком его глубоких размышлений, иногда очень сжатое, иногда очень растянутое, принудило здесь, при переводе, обращаться нередко к значительной перестановке слов речи (к парафразу), с той целью, чтобы назидание не скрывалось в темноте изложения. ... Этим правилом руководствовались часто и Отцы даже в приводимых ими изречениях Священного Писания.

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) – III –

ФИЛАРЕТ КАК ПРОПОВЕДНИК

При многосторонней деятельности митр. Филарета не легко определить, что составляло его главный интерес. С точки зрения дальнейшего влияния следует, безусловно, указать на три области, которым принадлежит преимущество при оценке деятельности московского святителя. Это прежде всего его вышеупомянутые катихизисы и работа над переводом Священного Писания. А затем – его проповеди, которыми молодой учитель Василий Дроздов прославился еще до вступления в монашеский чин.

Деятельность Филарета в качестве проповедника началась в Троице-Сергиевой Лавре. Со времен его собственной учебы в семинарии Лавры, где он должен был, как все семинаристы, после посвящения во чтеца проповедовать не только в классе, но и в храме, нам не известны никакие его проповеди. Его деятельность как преподавателя семинарии также обязывала его проповедовать регулярно. По данным архива Лавры фамилия Дроздова в 1804 году шесть раз появлялась в списке проповедников¹⁰⁰. Но подробностей об этом нет. Только лишь из писем его к родителям нам известно, что он в это время особенно изучал проповеди тогдашнего московского митрополита Платона (Левшина, 1737–1812), слывшего выдающимся проповедником своего времени¹⁰¹. Первой проповедью учителя Дроздова, которая произвела особое впечатление, было «Слово в праздник освобождения обители преп. Сергия от вражеского нашествия». Эту проповедь молодой учитель семинарии сказал 12 января 1806 г., в день годовщины освобождения Лавры от польской оккупации в 1610. Она получила одобрение митр. Платона, отметившего в письме своему викарию: «У меня появился отличный проповедник, учитель Дроздов»¹⁰².

В том же 1806 г. митр. Платон слушал проповедь, которую Василий Дроздов сказал в Великий Пяток, и перед всеми присутствующими высказал полное одобрение и поддержку 24-летнему проповеднику, не постеснявшись оценить его талант выше своего собственного. По свидетельству биографа Платона, Снегирева, митрополит сказал: «я пишу по-человечески, а он по-ангельски»¹⁰³. По благословению митрополита

Платона эти две проповеди были опубликованы в печатном виде. В августе 1806 г. митр. Платон назначил Василия Михайловича Дроздова проповедником в Лавре, где тот должен был проповедовать каждое второе воскресенье и по праздникам¹⁰⁴.

Через сравнительно короткий срок постриженного тем временем в монашество Филарета вызвали в Санкт-Петербург. Здесь его особая одаренность как проповедника вскоре привлекла к себе благоволение высшего общества. В день Благовещения Пресвятой Богородицы 1810 г. иеромонах Филарет проповедует в лавре Св. Александра Невского. В этой проповеди Филарет, основываясь на евангельских словах *Царство Мое не от мира сего* (Ин 18, 36) характеризует мир как царство тьмы и призывает верующих углубляться в собственную душу, ибо *Царство Божие внутри вас есть* (Лк 17, 21)¹⁰⁵. Тем самым эта проповедь соответствовала кругу идей мистицизма, нашедшего в то время много приверженцев в С.-Петербургском обществе¹⁰⁶. Когда молодой и невзрачный Филарет вернулся после проповеди в алтарь, мало к нему расположенный архиепископ Рязанский и впоследствии экзарх и митрополит грузинский Феофилакт (Феодор Русанов, 1765–1821) спросил: «мальчик, у кого ты списал?»¹⁰⁷.

Большим почитателем молодого проповедника стал оберпрокурор Святейшего Синода, влиятельный князь А. Н. Голицын. Он попросил митрополита Санкт-Петербургского Амвросия впредь на праздники поручать проповедь в лавре Св. Александра Невского – Филарету. С этого момента сам Голицын регулярно посещал Лавру по праздникам, и к нему скоро присоединились такие выдающиеся личности из общества, как директор публичной библиотеки А. Н. Оленин, директор Министерства по духовным делам, А. И. Тургенев, дипломат А. С. Стурдза или издатель Сионского Вестника А. Ф. Лабзин¹⁰⁸. По всей видимости, в 1810 г. Филарет произнес проповедь только в день Благовещения, в 1811 же году он проповедует уже 7 или 8 раз¹⁰⁹.

Некоторые его проповеди этого года, в частности та, которую он произнес в праздник Троицы, где Филарет говорил о дарах Святого Духа, вызвали со стороны епископа Феофилакta

упрек в пантеизме. Ряд других иерархов, однако, поддерживали молодого монаха. Эта проповедь впоследствии была опубликована за счет Святейшего Синода по настоянию князя Голицына, пославшего несколько экземпляров Государю¹¹⁰.

30 июня того же года Филарет был награжден золотым наперсным крестом за выдающиеся успехи «в проповеди Слова Божия», а 8 июля был возведен в сан архимандрита¹¹¹ (праздник Троицы пришелся в тот год на 21 мая).

Все чаще приглашали Филарета проповедовать для высшего Санкт-Петербургского общества. 15 сентября 1811 г. состоялось освящение Казанского собора в Санкт-Петербурге. Это совпало с юбилеем коронации (1801 г.) царя Александра I. Царь выразил желание услышать проповедь Филарета по этому случаю¹¹².

Это был, может быть, первый случай, когда Филарет проповедовал перед всей императорской семьей. Проповедь этого дня не сохранилась¹¹³.

На сороковой день по кончине графа А. С. Строганова, Филарет проповедует у его могилы. 17 января 1812 г. архимандрит Филарет выступает с блестящей проповедью на панихиде по бывшему министру просвещения, графу П. В. Завадовскому¹¹⁴. И, наконец, в Великий Пяток (19 апреля 1812 г.) он проповедует в придворном храме в присутствии цариц Елисаветы Алексеевны и Марии Феодоровны¹¹⁵.

Все проповеди этого времени сразу же выпускались в виде брошюр. Впоследствии они регулярно публиковались в разных журналах, как например, «Вестник Европы», «Христианское чтение» и, начиная с 1843 г., в «Прибавлениях к творениям Свв. отцов».

После кончины святителя Филарета Корсунский пишет: «произнесенное в Великий Пяток 1813 года слово Филарета служит доселе блестящим образцом красноречия и с 1815 года помещается в качестве такого образца во всех почти хрестоматиях русского языка и учебниках словесности, отвечая таким образом самым свежим, если можно так выразиться, по новостям требованиям литературным, вызванным к жизни гением Карамзина и его сподвижников на поле русского слова.»¹¹⁶

Явная цезура в проповеднической деятельности святителя в Санкт-Петербурге видна в 1815 г. Если архимандрит в течение 1814 г. сказал семь проповедей, то в этом году зафиксирована всего лишь одна проповедь в Великий Пяток. Ни царская семья, ни высшее общество ни разу не пригласили его проповедовать в том году. Причина была однозначная: в своей проповеди на Второй день Рождества Христова 1814 г. Филарет резко высказался против «вредной и богопротивной, как и суетной... любви к миру»¹¹⁷. Сра-

зу же после богослужения императрица Мария Феодоровна, почувствовав, вероятно, что обличение касалось не только мирской суеты вообще, но и суеты при дворе, обратилась к кн. Голицыну за объяснением: «Я, право, не знаю, чего хотел о. Филарет. Не можете ли вы, князь, объяснить мне к чему клонилась его речь?»¹¹⁸. Об этом Сушков пишет: «Императрица смутилась жестокостью проповеди, достойной древних аскетов-учителей – и с той поры не слушалась более голос молодого обличителя любви к миру в дворцовом храме... Однако, слава духовного вития росла и значение его не упало. Мария Феодоровна не утратила своего к нему уважения и продолжала по временам беседовать с ним искренно»¹¹⁹.

В 1816 г. архимандрит Филарет проповедует дважды – в Великий Пяток и при освящении храма Воскресения Христова при доме графа А. К. Разумовского. В 1817 г. он произнес три проповеди, а в 1818 г. только одну, свою последнюю в Санкт-Петербурге. В 1820 г. появился первый сборник проповедей Филарета под названием «Поучительные слова в разное время сказанные членом Синода Филаретом, архиепископом Ярославским»¹²⁰. Второе издание этого сборника появилось в 1821 г. с добавлением двух новых, в том году сказанных проповедей. В 1822 г. святитель Филарет публикует второй сборник проповедей. Он носил название «Слова к московской пастве, в первый год управления ею говоренные, и житие преподобного Сергия, читанное в лавре его на всенощном бдении июля 5 дня» (М., 1822)¹²¹. Как и в более поздних изданиях, проповеди здесь печатались не в хронологическом порядке, а по праздникам церковного года.

В двадцатые годы еще раз одна из проповедей святителя Филарета вызвала возмущение. Это было слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы, которое Филарет произнес в 1824 г., будучи архиепископом Московским, в Благовещенском храме московского Чудова монастыря. Эту проповедь митрополит Санкт-Петербургский Серафим прочел в рукописи и отметил в письме к Филарету: «Вашу проповедь на Благовещение я прочел; она, по моему мнению, наилучшая среди всех Ваших проповедей»¹²². Какой-то мирянин, чью фамилию Филарет в своем письме митр. Серафиму от 14 декабря 1824 г. не указывает, потому что она митрополиту и так известна, по словам Филарета, «по своему произволу произвел себя не только в богослова, но и в судию веры и Церкви»¹²³ и старался добиться запрета распространять эту проповедь. Проповеднику ставилось в упрек, что он не стоит на почве Православия, потому что в этой, как и в других проповедях в этот праздник¹²⁴, он высказал мнение, что Иосиф до по-

явления ангела не знал о тайне Пресвятой Девы Марии.

После этого последнего инцидента проповедь представляла неотъемлемую часть жизни святителя Филарета. Сам он придавал этой деятельности немалое значение. На это указывает хотя бы то внимание, которое он уделял проповедям священнослужителей своей епархии, когда те просились на особые места служения. Будущий архиепископ Харьковский Амвросий пишет: «По проповедям он оценивал способности священнослужителей и выбирал людей. И никто не мог сказать, чтобы кто-нибудь из даровитых людей был им не замечен»¹²⁵. Митрополит Филарет считал проповедь своим пастырским долгом. Не только в эпиграфе к изданию проповедей 1844-45 гг. он говорит с ап. Павлом: *Если я благовествую, то нечѣмъ мнѣ хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя* (1 Кор 9, 16)¹²⁶.

В 1835 г. митрополит Филарет публикует третий сборник проповедей под названием «Слова и речи, во время управления московского паствою говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца»¹²⁷. В этом издании перепечатано издание 1822 г. и прибавлены проповеди последующих годов. Четвертое собрание появляется в 1824 г.: «Слова и речи синодального члена Филарета, митрополита московского, в трех частях»¹²⁸. Это – первое более или менее полное собрание проповедей. Оно представляет собой выборку из проповедей и слов Филарета с начала его проповеднической деятельности до момента издания данного трехтомника. Слова и речи здесь разделены на 11 разделов по праздникам Господским, Богородичным, святых и воскресным дням в течение церковного года, и по особым случаям, по которым они были сказаны. В 1848 г. опубликовано 5-е собрание в двух томах. Оно названо «Второе расширенное издание», потому что в нем перепечатаны предыдущие издания с прибавлением некоторых проповедей и речей, произнесенных в этот промежуток времени. В 1861 г. публикуется шестое, более полное издание.

Особое внимание митр. Филарет уделял изданиям 1844, 1848 и 1861 гг. Многие проповеди и слова из прежде напечатанных не были им приняты для этих собраний. У некоторых изменены названия; все тексты, переданные в печать, были проверены и почти все исправлены, причем владыка, не доверяя себе, поручил другим лицам указать ему на места, нуждающиеся, по их мнению, в поправках¹²⁹.

Полного собрания всех слов и речей Филарета при его жизни не было издано. Эта задача была выполнена только в 1873 г. после длительного поиска по разным журналам; включены были проповеди, которые сам митрополит

не принял в свои издания, а также такие, которые вообще никогда не печатались, но сохранились в рукописной форме у отдельных лиц. Таким путем было составлено единственное критическое и сравнительное издание слов и речей московского митрополита в пяти томах, опубликованных с 1873 по 1885 гг. в Москве. Это издание последовательно разделено на три части, а именно: 1) слова и речи, одобренные самим проповедником для изданий 1844, 1848 и 1861 гг.; 2) слова и речи, напечатанные при жизни святителя, но не принятые в вышеуказанные собрания; и 3) слова и речи, не опубликованные при жизни. Внутри этих трех отделов проповеди расположены в хронологическом порядке. В текстах, опубликованных в собраниях, указаны изменения, которым подвергались данные проповеди в разных изданиях.

Обзор проповеднической деятельности митр. Филарета показывает, что наиболее плодотворным временем были 1840-е и 1850-е годы. В 1847 г. Московский митрополит говорит 12 проповедей, слов и поучений; в 1848 – 12; в 1849 – 14; в 1850 – 14; в 1851 – 10; в 1852 – 12; в 1853 – 18; в 1854 – 15; в 1855 – 18; в 1856 – 16; в 1857 – 12; в 1858 – 14; в 1859 – 7; 1860 – 3, в 1861 – 6¹²⁷. Всего до нас дошло 445 слов, речей и поучений святителя Филарета.

(Продолжение следует)

100. Проповедническая деятельность Василия Михайловича Дроздова (впоследствии Филарета, митрополита Московского). «Вера и Разум», Харьков 1884, Кн. I, стр. 294.

101. Ф. Левашев. Направление и характер проповеди Филарета, митрополита Московского. Странник, СПб., октябрь 1875, стр. 27; Корсунский. Проповедническая деятельность..., стр. 295.

102. Левашев, стр. 26.

103. И. Снегирев. Жизнь м. Платона, свидетельства к 1-й части, с. 2, № 35. Цит. по: Левашев, стр. 27.

104. Левашев, стр. 21.

105. Сочинения Филарета, митрополита московского и коломенского. Слова и речи, т. I (1803-1821), М., 1873, стр. 134-139.

106. См. об этом: Пономарев (1868), стр. 150-167.

107. Архимандрит Григорий. К воспоминаниям о московском митрополите Филарете. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском Университете, 1875, № 4, стр. 213.

108. Левашев, стр. 29; И. Корсунский. Петербургский период проповеднической деятельности Филарета (Дроздова), впоследствии митрополита Московского (1809-1819). Вера и Разум, Харьков, 1884, июль, стр. 27 и след.

109. По Корсунскому (Петербургский период..., стр. 27) – семь проповедей, по Пономареву (1868, т. I, стр. 220) – восемь. Неясно, проповедовал ли Филарет при освящении кафедрального собора Казанской Богоматери в Санкт-Петербурге, во всяком случае, текст не сохранился; см. об этом также: Сочинения Филарета, т. I, стр. 144, прим.

110. С. Пономарев. Высокопреосвященнейший Филарет, митрополит московский и коломенский. Труды Киевской духовной Академии. 1868, т. II, стр. 130.

111. См.: Служебный список митр. Филарета, Сочинения Филарета, т. I, стр. VII.

112. Пономарев (1868), т. II, стр. 131.

113. См. об этом прим. 109.

114. Корсунский. Петербургский период..., стр. 31.

115. Там же.

116. Там же, стр. 39.

117. Сочинения Филарета, т. I, стр. 81.

118. А. С. Струда. Херсонские епархиальные ведомости, 1868, № 1, стр. 26. Цит. по: Левашев, стр. 31.

119. Н. В. Сушков. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868, стр. 107.

120. Поучительные слова, говоренные в разные времена синодальным членом Филаретом, архиепископом Ярославским. СПб., 1820.

121. «Слова и речи, во время управления московского паствою говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца» М., 1822

122. Записки Министерства народного просвещения, январь 1868, стр. 27.

123. Там же.

124. Там же, стр. 15; см. также: Благовещение Пресвятой Богородицы по материалам митрополита Филарета. Чтения в московском Обществе любителей духовного просвещения. 1867, стр. 1-16.

125. Архиепископ Амвросий (Ключарев). Воспоминания о приснопамятном святителе Филарете, митрополите московском. Полное собрание проповедей высокопреосвященнейшего архиепископа Амвросия, бывшего харьковского. Харьков, 1902, т. IV, стр. 340.

126. Слова и речи, т. I. М., 1844, стр. 364

127. Слова и речи, во время управления московского паствою говоренные, и житие преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца.

128. Слова и речи синодального члена Филарета, митрополита московского, в трех частях. М., 1844-1845.

129. Сочинения Филарета, М., 1873, стр. II.

130. Пономарев, 1868, т. II, стр. 610.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ПРАВОСЛАВНЫМ СЯТЫНЯМ УКРАИНЫ

Часть вторая (Киев-Почаевская Лавра)

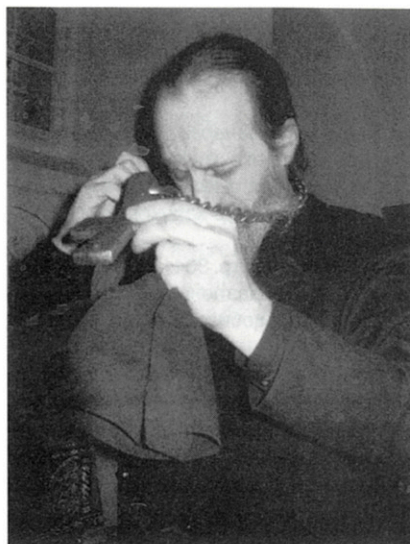
23 ноября завершилось пребывание паломников в Киеве и в его прославленной Лавре. Поэтому утром этого субботнего дня владыка Агапит со своими спутниками встретился с наместником Киево-Печерской Лавры епископом Павлом Вышгородским, которого владыка Агапит поблагодарил за гостеприимство. В знак уважения преосвященные владыки обменялись подарками – панагиями.

Перед отъездом из Лавры владыка Агапит коротко встретился также с архиепископом Львовским Августином и митрополитом Новоградским Иринеем, которые приехали в Киево-Печерскую Лавру, чтобы поздравить предстоятеля Украинской Церкви митрополита Владимира с днем его рождения. После Божественной Литургии паломники поехали во Владимирский собор, чтобы поклониться там мощам великомученицы Варвары и священномученика Макария. После поклонения мощам паломники направились из Киева на Волынь, в город Корец, в Свято-Воскресенский Троицкий ставропигиальный женский монастырь.

ВОЛЫНЬ

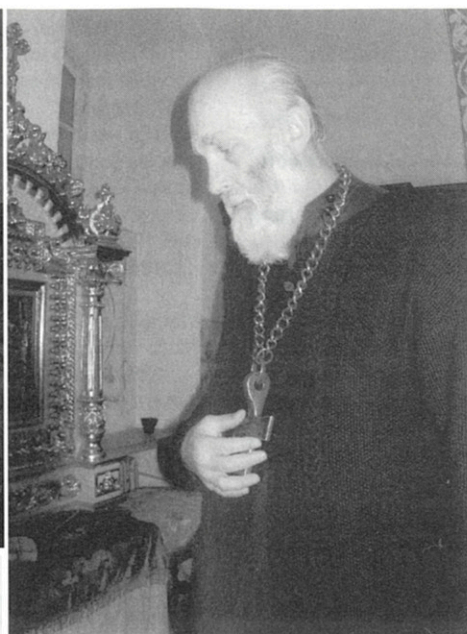
История Корецкого монастыря характерна для истории храмов и монастырей западно-русских земель, оказавшихся на долгое время под властью католической Польши. Монастырь был основан еще в 1064 году игуменом Киево-Печерского монастыря Варлаамом. Но в 1242 году во время опустошительного Батыева нашествия он, как и все древние монастыри Киевской Руси, был разрушен. С прекращением набегов монголо-татар Корецкий монастырь начал восстанавливаться с маленькой часовни, вокруг которой

была сооружена мощная оборонительная стена. По завершении строительства монастырь принял вид неприступной крепости. Этот монастырь-крепость выдержал многие жестокие нашествия татар: Куремсы – 1255 г., Буронда – 1261 г., Эдигея – 1286 г., и девяти последующих. Но в 1496 году Корецкая обитель была разрушена крымским ханом Менгли-Гиреем после двухнедельной осады. Однако сестры обители и воины князя Василия Корецкого, защищавшие монастырь, покинули его, воспользовавшись подземными ходами. Корецкая обитель прекратила существование на три четверти века. Начало ее нового восстановления на руинах древней обители было положено в 1571 году сыном князя Феодора Корецкого Богумом (Евфимием). Строительство монастыря было завершено его сыном, князем Иоакимом, ревностно защищавшим Православие от активного наступления католичества, а первой игуменьей воссозданной обители стала дочь князя Иоакима княжна София, постриженная во монахини епископом Гедеоном (Балабаном †1607) с именем Серафима († 1633). Во время польско-католической экспансии, особенно усилившейся после Брестской унии 1596 года, из 57 православных монастырей, находившихся в то время на территории Польского государства, православными остались только девять мужских монастырей и лишь один женский – Корецкий. К 1740 году были ликвидированы девять православных мужских монастырей. Верным Православию оставался один Корецкий женский монастырь. Понимая, что не удастся заставить насельниц монастыря принять унию, униатский епископ Луцкий Феодосий (Рудницкий) в 1752 году с помощью польского войска выдворил насельниц из Корецкого

Иеромонах Евфимий и священник Петр с веригами преп. Никиты Переяславльского

монастыря и ввел в него униатских монахинь базилианского ордена. Лишь после присоединения Западной Волыни к России в 1795 году монахини Корецкого монастыря, 42 года ютившиеся на частных квартирах, смогли вернуться в свою обитель. В сороковых годах XX века, когда Волынь опять оказалась под властью Польши, католики вновь пытались отнять монастырь у православных, но насельницы смогли отстоять свою обитель от их посягательств. Польский порутчик Адамкевич свидетельствовал, что Ангел Божий поразил его, когда он ехал с «швадроном» польской конницы для разгона насельниц. После этого польские католики оставили монастырь в покое. Во время хрущевских гонений, когда повсеместно закрывались монастыри и церкви, несмотря на сильнейшее желание советских властей закрыть и Корецкую обитель, им не удалось это сделать. Обитель выстояла и даже смогла дать приют монахиням двух ликвидированных обителей: Кременецкой и Свято-Троицкой Дерманской. В 1984 году Корецкому монастырю была предоставлена ставропигия. Такова славная история стояния этого монастыря за Православие. И еще в одном гонении монастырь достойно выстоял: от тогдашнего предстоятеля Украинской Церкви – митрополита Киевского Филарета (Денисенко), когда тот начал учинять раскол на Украине, а не хотевших идти за ним подвергал прещениям и гонениям, которые и претерпела тогда нынешняя настоятельница Корецкой обители игумения Наталия (Ильчук). Матушка игумения сама радушно встретила паломников, одарив подарками и предложив нам хороший обед. К сожалению, времени для общения с ней у нас было не так много, поскольку начиналось субботнее вечернее богослужение. Уже во время богослужения мы смогли поклониться главной святыне мона-

стыря – чудотворной иконе Божией Матери, называемой «Взыскание погибших». Эта икона – семейная святыня князей Корецких. Она была передана в монастырь в 1622 году сыном князя Иоакима Яном-Карлом, поскольку католики требовали от него, принявшего католичество, удалить эту икону из его домашней молельни как не католическую. Тогда он и предложил своей сестре и игумении монастыря Серафиме взять икону в монастырь.

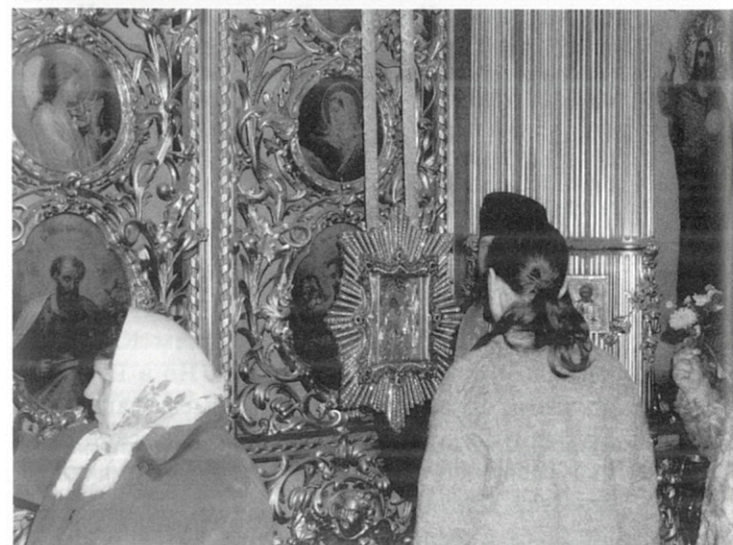
Поклонившись этой и другим святыням обители, мы направились во вторую

по своему историческому значению для западнорусских земель Лавру Русской Церкви (после Киево-печерской Лавры) – в Почаевскую Лавру, этот главный оплот Православия на западно-русских границах, долгое время находившийся в инославном окружении.

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА

Начало монашеской жизни на горе Почаевской положили по преданию два затворника Киево-Печерской Лавры, бежавшие сюда от разорения Батыем Киева в 1241 году. Они и местный пастух Иван Босой сподобились быть свидетелями чудесного явления Богоматери на скале Почаевской, в столпе огненном, положившее начало столь прославленной Цельбоносной Стопе Почаевской. Тогда же, вероятно, у подножия горы была сооружена иноками церковь во имя Успения.

Поклонение иконе Почаевской Божией Матери

Почаевская лавра

С течением времени Лавра начала приходить в запустение. Начало новой эпохи в жизни монастыря связано с двумя именами: благочестивой Анны Гойской и преподобного Иова Почаевского, которому суждено было стать светильником Православной веры у Западной границы Руси в первые «послеуниатские» годы, показать путь спасения всем отпавшим от Церкви.

В 1597 г. помещица Анна Гойская принесла из своего собственного Орлинского монастыря на гору Почаевскую чудотворную икону Богоматери, ранее преподнесенную ей бывшим в этих краях греческим митрополитом Неофитом, передав икону на вечное хранение инокам, обитавшим тогда в тамошних пещерах. Это она сделала после того, как перед иконой прозрел ее слепорожденный брат, Филипп Козинский. Гойская подарила монастырю также земельные наделы и имения.

В 1604 году на Почаевскую гору приходит преподобный Иов, игумен Дубенской Крестовоздвиженской обители. Приходит, бегая от мирской славы, которую он стяжал себе за 20 лет своего игуменства в Дубенской обители, и в надежде обрести на горе Почаевской, подвизаясь здесь как простой инок, возможность спасаться в безмолвии и пустынножительстве, т. к. покровитель Дубенской обители, знаменитый защитник Православия в Польско-Литовском государстве князь Константин Острожский, соревнуясь с католиками, хотел преобразовать все монастыри на своих землях в общежительные, что не благопреставало от-

шельнической жизни, к которой с детства стремилась душа преп. Иова. Однако Промысл Божий судил иначе. Едва преп. Иов успел обосноваться на горе, как почаевские иноки, почувствовав в нем великую духовную силу, единодушно со слезами просили его принять игуменство над их монастырем, который по «фундушевой записи» после пожертвований Анны Гойской делался вместо пустынной обители, существовавшей здесь веками, монастырем общежительным. Примечательно то, что ни письменные свидетельства, ни устные предания не сохранили сведений о настоятелях, предшествовавших преп. Иову. До него почаевские пустынники, вероятно, не имели особых настоятелей. Преп. Иов ввел в обители Студитский устав, устроив жизнь в ней по примеру Киево-Печерской Лавры. Он был первым настоящим игуменом воссозданной обители Почаевской. Принимает на себя опять иго игуменства преподобный Иов во многом потому, что понимает ответственность той ситуации, которая возникла после заключения Брестской унии в 1596 году. И в дальнейшем мы видим почаевского игумена в роли хладнокровного и упорного защитника интересов Православия и обители. Он, нелицемерный аскет, любитель безмолвия и пустынножительства, ради этого и пришедший на гору Почаевскую, не гнушался тяготами, связанными с материальным устройством обители, как это было в 1626 году, когда обитель сильно пострадала от пожара, и преп. Иов, не найдя достаточно материальной поддержки на месте,

искал ее в Москве, у царя Михаила Феодоровича, в письме прося помощи. Не брезговал почаевский игумен даже судами и бумажной волокитой, как это было, когда ему пришлось защищать обитель от посягательств на нее внука и наследника Анны Гойской лютеранина Андрея Фирлея, который не только безцеремонно отбирал завещанные монастырю Анной Гойской земли, но в 1626 году руками своих слуг разграбил обитель, похитив и Чудотворную икону. Почаевский игумен должен был судиться с Фирлеем целых четверть века. Икону же Фирлей вернул монастырю, устранившись наказания Божия, которое постигло его жену после того, как Фирлей на одном из пиров нарядил ее в церковные одежды, дал ей в руку святую чашу, а для большего куражу принес еще и икону Божией Матери. Но Мать Божия не попустила такого поругания Своей иконы, и едва началось это разнузданное действие, как на Фирлееву жену «напал бес лют», который отпустил ее только после того, как Фирлей вернул икону монастырю.

И еще одно послушание взял на себя преп. Иов – типографское, понимая, что распространение слова Божия – действенное оружие для утверждения Православия. И в то время, когда, по свидетельству историков, все древнейшие типографии юго-западного края России в первой половине XVII века постепенно прекращали свое существование, на Волыни была одна только «славяно-русская типография Почаевская». Столетним старцем отошел преп. Иов ко Господу в день 21 октября 1651 года, получив за неделю откровение о своей кончине. Не более восьми лет пролежало тело преподобного в земле, до 28 августа 1659 года, когда его мощи были обретены нетленными после трехкратного явления преподобного во сне тогдашнему митрополиту Киевскому Дионисию, отнесшемуся первоначально к явлению преподобного без должного внимания. Нет возможности пересказать здесь все чудеса, которые совершились по ходатайству преподобного, но об одном не сказать нельзя, ибо без него будет не полна история почаяевского монашества – это чудесное избавление Почаевской обители от нашествия турок в 1675 году во время Збаражской войны, когда защитниками беззащитной перед силой турецкого войска Почаевской обители, имевшей тогда только деревянную ограду, выступили Сама Мать Божия и ее угодник – преподобный Иов, явившиеся на небе над Свято-Троицкой церковью в тот момент, когда турки начали штурм монастыря, на который монахи ответили пением акафиста. Богородицу с покровом в руках и молящегося Ей преподобного Иова увидели и турки и стали пускать стрелы в этих небесных защитников обители, но стрелы их возвращались

Сзади – Свято-Троицкий собор. На переднем плане – беседка, с которой проповедовал архим. Виталий (Максименко)

и поражали самих стрелявших. Нападающие пришли в ужас и замешательство, их охватила паника, и они бросились бежать. Многие из нападавших остались тогда в монастыре, приняв Православие.

Для монахов Русской Зарубежной Церкви особенно важно было посетить Почаевскую Лавру, т. к. именно на почаяевской традиции, связанной с миссионерской деятельностью и типографским делом, выросли монастыри Зарубежья: сначала в Ладомирово, что в Словакии (куда мы поехали позже), а потом и в Джорданвилле, Мюнхене, Сан-Пауло, Монреале. Все они возникали со славным именем преп. Иова Почаевского, ставшего небесным покровителем издательского дела Русской Православной Церкви за рубежом. Живым же олицетворением этой почаяевской традиции в русском зарубежье является легендарный типограф древней Почаевской Лавры, архимандрит Виталий (Максименко), впоследствии – архиепископ Северо-Американский), возглавлявший с 1902 по 1917 год в Почаевской Лавре как саму типографию, так и созданное им типографское братство преп. Иова. Именно ему суждено было стать начальником монастырей и монашеских типографских братств Русской Православной Зарубежной Церкви.

Кто-то скажет, что в каком-то смысле связь наших монастырей с почаяевской традицией была случайна, так как аввой монашества Зарубежья был почаяевский архимандрит Виталий. Мы же не можем не видеть в этом некоего Промысла Божия, так как русская эмиграция начала XX века оказалась, как когда-то и Почаевская Лавра, в инославном окружении и поэтому именно духовный опыт почаяевской традиции был важен для русского зарубежья. В слове, произнесенном тем же архиепископом Виталием по случаю одного из первых Иовлевых праздников в джорданвилльском Св.-Троицком монастыре, он, отметив в начале то, что условия времени

жизни преп. Иова похожи на наши (поскольку и тогда «смуты и гонения испытывала Церковь»), говорил: «те задачи, которые стояли перед преподобным, они и перед нами стоят теперь – и только бы нам суметь пойти путями, проложенными им, как в деле личного спасения, так и в общественном делании» («Православная Русь» 18/1950, стр. 7). Далее в том же слове на примере самого преп. Иова он раскрывает сущность иовлевых путей, воссоздавая его образ, во-первых, как подвижника-молитвенника, во-вторых, как труженика, всегда первого на работе, и в-третьих, наконец, как «церковно-общественного деятеля, мужественно стоявшего на страже своей веры и основное значение свое видевшего в распространении слова Божия». «Разве не эти три образа должны стоять перед нами, как постоянное напоминание о наших задачах?», – заключает владыка Виталий («ПР» 18/1950, стр. 8). Безусловно, что сам архиепископ Виталий шел именно этими путями преподобного Иова.

В Почаевскую Лавру мы приехали к воскресному всенощному бдению, на котором мы присутствовали. После бдения владыку Агапита с его спутниками пригласил к себе на ужин наместник Лавры епископ Владимир Почаевский. В братском дружественном общении прошел ужин. Владыка Владимир рассказал нам, как сейчас живет Почаевская Лавра, о чем мы слушали с большим интересом. Владыка Агапит поблагодарил владыку Владимира за возможность поклониться святыням почаяевским.

Воскресное утро мы начали с осмотра Лавры и поклонения ее главным святыням: чудотворной иконе Почаевской Божией Матери, Стопе Пресвятой Богородицы, святым мощам преподобного Иова.

Цельбоносная Стопа Пресвятой Богородицы – это отпечаток на плотном известковом туфе ноги Богородицы на том месте, где Она стояла, явившись в огненном столпе киево-печерским инокам и Ивану Босому. После явления Стопа наполнилась чистой и цельбоносной водой, которая не оскудевает в ней и по сей день. Это место находится непосредственно в Успенском соборе, построенном в 1771 году, после чудесного врачевания его ктитора – графа Потоцкого. Безудержный в своем панском произволе магнат, Потоцкий, за то, что лошади почему-то всполошились, понесли и опрокинули коляску, три раза стрелял в своего кучера. Только и успел тот повернуться в сторону виднеющегося на горе монастыря и обратиться с молитвой к Божией Матери – и... осечка: первый, второй и третий раз. Взбешенный Потоцкий ошарашенно смотрит на свой пистолет, еще ни разу не подвигавший его, переводит взгляд на кучера, полу-

Воскресное богослужение в Успенском соборе Почаевской лавры.

мертвого от страха, но с огоньком надежды в глазах, все так же обращенных к силуэту монастыря. Пелена гнева спадает с глаз безумного графа: он понимает, что рука более сильная, чем его, сохраняет жизнь человеку. Он хочет видеть немедленно эту «чудную икону Почаевскую», к которой мысленно взывал кучер. И, изменив свой путь, Потоцкий едет прямо в Почаев, к Иконе, видит ее, вглядывается в нее... и со слезами покаянной молитвы опускается на колени перед чудотворным образом Царицы Небесной... Было это в 1759 году, через двести лет после того, как икона преподнесена была греческим митрополитом Неофитом благочестивой Анне Гойской и через сто лет после обнаружения нетленных мощей преподобного Иова. После этого двойного чуда Божией Матери – и спасения жизни человека, и обращения гордеца, одержимого духом злобы, – Потоцкий переходит из латинского обряда в восточный, т. к. монастырь в то время был в руках униатов, и всю свою энергию и волю, все свои громадные име-

Успенский собор Почаевской лавры

ния, которые до сих пор тратил на прихоти, отдает на служение монастырю, украсив его величественным Успенским собором, разрушив правда при этом древний Троицкий собор 1649 года, построенный на средства благочестивых православных дворян Феодора и Евы Домашевских – ктиторов Лавры.

Успенский собор поражает своим богатством, своей мощью и крылатостью, своей гармонией и тяжеловесным изыщством. Немало похвал

Мощи преподобного Иова Почаевского

слышал Успенский собор Почаевской Лавры. Уподобляли его вознесенному кораблю, называли грандиозным и парящим... Но, несмотря на свою архитектурную пышность (присущую тому времени) и «дерзость», этот храм является свидетельством торжества силы Божией над человеческим самоутверждением и превозношением. Сама чудотворная икона Царицы Небесной, вразумившая гордеца, находится перед иконостасом на уровне третьего его яруса и опускается для поклонения вниз в конце службы.

Нетленные мощи преп. Иова Почаевского покоятся в каменном гроте, который является сейчас частью Пещерной церкви. Интересный контраст составляют богато украшенная рака преподобного, лампы над нею (все пожертвованы были графиней Анной Орловой-Чесменской в 1842 году), балдахин из белого каррарского мрамора, сделанный итальянцем Леопольдом Менционе, с одной стороны, и, с другой стороны, грубая невзрачная горная порода камня и нависшие темносерые своды грота, все то, что видел некогда и преподобный Иов. После поклонения нетленным мощам Преподобного, мы спустились в находящуюся рядом с мощами небольшую пещеру, в которую преподобный Иов часто удалялся на молитву. Входом в эту пещеру

Рака с мощами преподобного Иова Почаевского

служит узкий лаз, через который можно пролезть только по-пластунски. После пещеры мы пошли на Божественную литургию в Успенский собор.

После Литургии и после обеда (в конце которого мы попрощались с владыкой Владимиром, поблагодарив его за гостеприимство) мы продолжили наше знакомство с Почаевской Лаврой. Сопровождавший нас отец Мелетий, шесть лет проживший в Лавре и хорошо ее знающий, показал нам беседку, с которой когда-то проповедовал знаменитый типограф Почаевской Лавры архимандрит Виталий (Максименко), о котором уже говорилось выше. Потом мы посетили Троицкий собор, построенный в 1906–1911 годах, в тот период, когда Лаврой управлял ар-

хиепископ Антоний (Храповицкий), ставший впоследствии первым первоиерархом РПЦЗ. Чадам РПЦЗ не надо объяснять, сколь значимы были для Русского зарубежья эти два человека.

Троицкий собор – характерный памятник искусства той эпохи, когда русское общество стало заново открывать для себя красоту древнерусского искусства. Храм был построен в духе древнего новгородского зодчества по проекту А. В. Щусева. По его же проекту и в том же новгородском духе был создан и тябловый иконостас, иконы для которого писались в московской мастерской О. Чирикова.

После этого мы поехали на братское кладбище, а затем – в Свято-Духовский скит, где поклонились веригам преподобного Никиты Переславского. Из скита мы отправились в кремнецкий Свято-Богоявленский женский монастырь, где мы поклонились чудотворной иконе «Всех скорбящих радости».

(Продолжение следует)

Свято-Троицкий собор Почаевской лавры

Братское кладбище

УТОЧНЕНИЕ

Редакция «Вестника» приносит извинения за допущенную в прошлом номере ошибку, на которую нам указали читатели: в статье о паломничестве на Украину ошибочно говорится об императоре Павле как о виновнике упразднения Вознесенского монастыря. На самом деле этот приказ был отдан Петром I, который правил Российской империей в упомянутом 1711 г.■

ИЗ КРАТКОГО ОТЧЕТА АРХИЕРЕЙСКОМУ СИНОДУ РПЗЦ О КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В XX ВЕКЕ»

(МОСКВА 13–16 НОЯБРЯ 2002 г.)

Вышеупомянутая конференция – вторая в своем роде. Первая проводилась в Сентендре 13–16 ноября 2002 г. в резиденции Будимского епископа Сербской Церкви (Венгрия) под почетным председательством епископа Даниила (Кристича). Вторая конференция проводилась год спустя в те же даты, но в России – с согласия Патриарха Алексия II в Синодальной библиотеке Московской Патриархии, в Свято-Андреевском монастыре у набережной Москва-реки.

Если на первой конференции было 16 участников и 15 докладов, то на вторую конференцию приехали все участники прошлой (никто не отказался) и читали доклады, а также прибыли дополнительные участники с докладами. Всего было прочитано 25 докладов (см. программу), участников было 36.

Доступ к конференции был ограничен сознательно во избежание провокационных действий. Впоследствии выяснилось, что это было оправдано – была попытка провокационного «интервью», проведенного с прот. Виктором Потаповым, которое потом было выставлено в интернете. Целью ограничения была рабочая и конструктивная атмосфера.

Конференция продолжала работу первой, основанной на Резолюции Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви от 8/21 октября 2000 г. и расширила временные рамки. Первая

проходила по годам 1917–1933, вторая имела в виду в основном 1933–1948 гг., но не ограничивалась этими годами. Присутствовали и читали доклады клирики как Русской Зарубежной Церкви, так и Московского Патриархата, а также независимые историки.

В России есть интерес в среде историков к такому сотрудничеству, инициированному Русской Зарубежной Церковью.

Присутствовал представитель от Отдела внешних церковных связей (ОВЦС/МП) – прот. Николай Балашов, отвечающий в Московской Патриархии за связи с Православными Церквами. По сравнению с прошлой конференцией в Венгрии, т. е. проводимой на нейтральной почве (согласно резолюции от 2000 г.), естественно сказалась атмосфера присутствия ОВЦС, но нельзя сказать, чтобы это было разрушительно. Факт, что удалось провести такую конференцию в самой Москве без потерь для дела – очень знаменателен.

Доклады по мере поступления будут выставляться на сайте Германской Епархии в интернете (www.gocor.de), а впоследствии должны составить очередной, т. е. второй, сборник. Дискуссии на конференции были очень интересными и поучительными. Было и с российской стороны несколько докладов вполне положительных для Русской Зарубежной Церкви.

Огромную роль играл вопрос «патриотизма», и в особенности проявления его во время Второй мировой войны. Здесь, однако, оказалось, что и в наше время советский патриотизм, за действованный еще при Сталине, достаточно силен в умах людей. Среди прочего об этом сказано в итоговом документе конференции, как о «стереотипах», которые следует преодолевать. Вместе с тем, именно по этому вопросу многих поразила доклад об антикоммунистической и патриотической позиции Церкви, который прочи-

стр. 28

ДОКЛАДЫ И ДОКЛАДЧИКИ II КОНФЕРЕНЦИИ

Прот. Георгий Митрофанов (СПб-ДА) – Русская Православная Церковь в основных этапах антибольшевистского движения (1917–1945).

Назаров Михаил Викторович (Москва) – Собор в Карловцах 1921 г. и Всезарубежный Собор 1938 года: «Политический фактор» и политическое положение.

Прот. Александр Лебедев (Лос Анджелос) – Пути Русской Зарубежной Церкви в Америке (1921–1948).

Косик Виктор Иванович (Москва) – Русская Православная Церковь в Югославии (1920–1950 гг.).

Прот. Виктор Потапов (Вашингтон) – Русская Православная Церковь за границей и судьбы Русской Палестины (1921–1948).

Иерей Дионисий Поздняев (Москва) – Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в 1930–40-е годы.

Прот. Борис Даниленко (Москва, Синодальная библиотека) – Различные позиции русских клириков в Болгарии относительно вопроса юрисдикции (1930–40-е гг.).

Гаврилин Александр Валентинович (Рига) – Латвийская Православная Церковь в 1930-е годы.

Инокья Васса (Ларина) (Мюнхен) – Церковный принцип икономии и позиции Русской Зарубежной Церкви при митр. Анастасии.

Иером. Евфимий (Логвинов) (Мюнхен) – О Почаевской преемственности в русском зарубежье

Фирсов Сергей Львович (СПб) – Безбожная пресса конца 1930-х годов.

Кашеваров Анатолий Николаевич (СПб) – Печать и издательская деятельность Московской Патриархии 1930–40-х гг. в контексте государственно-церковных отношений.

Головова Лидия Алексеевна (Москва) – Московские расстрелы 1930-х годов (Бутовский полигон и Коммунарка).

Корнилов Александр Алексеевич (Нижний Новгород) – Подвижники гонимой Церкви. Киевский протоиерей Адриан Рымаренко.

Журавский Александр Владимирович (Москва-Казань) – Отношения Московской Патриархии к инославным и экуменическому движению (1930–1948).

чтец Андрей Псарев (Джорданвилль) – Отношения Русской Зарубежной Церкви к инославным и экуменическому движению (1920–1948 гг.).

Васильева Ольга Юрьевна (Москва) – СССР: Новый государственный курс в отношении Русской Православной Церкви (1941–1948 гг.).

Шкаровский Михаил Витальевич (СПб) – Германская политика по отношению к Русской Православной Церкви (1941–1945).

Прот. Николай Артемов (Мюнхен) – Некоторые данные о Белорусской и Украинской Автономных Церквях (1941–1946).

Прот. Валентин Асмус (МДА) – Архиепископы Антоний (Храповицкий) и Сергей (Страгородский) в дневнике архиепископа Арсения (Стадницкого).

Мария Соцкова (Москва) – Русская Церковь и патриотизм в период Второй мировой войны.

Косик Ольга Владимировна (Москва) – Следственное дело «Антисоветское церковное подполье» (1943–1946).

Петров Станислав Геннадьевич (Новосибирск, РАН) – Общины истинно-православных в судебных следственных делах о самозванцах (1930–1950 гг.).

Светозарский Алексей Константинович (МДА) – Жизненный путь митрополита Венямина (Федченкова).

Иерей Георгий Ореханов (Москва, ПСТБИ) – Воззрения некоторых зарубежных иерархов на церковное положение в России 1920–1940 гг.

Прот. Петр Перекрестов (Сан-Франциско) – Взгляд на Русскую Церковь в XX веке св. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского.

тал в самом начале прот. Георгий Митрофанов (СПб). Стало очевидным, что продвижение и в этом вопросе вполне возможно. Порой удивляет неинформированность российских ученых касательно вопросов зарубежья, а с другой стороны и нам многому можно научиться. Открытие архивов, хотя и неполное, во всяком случае дает очень хорошую основу для нового осмысления истории и, следовательно, продолжения данной плодотворной работы. Это ощущают все.

Том первой конференции задерживается из-за обработки текстов дискуссии, но ожидается его выход в марте. Затем должен вскоре последовать второй том.

Третья конференция этого типа предполагается 12–15 ноября 2003 года. Она предположительно должна охватить временные рамки 1948–1958 гг., хотя некоторые предлагали период расширить на 1948–1964 гг.

Проблема зарубежных участников в недостаточной осведомленности в этом периоде. Придется поднимать совершенно новые исторические пласты, в нашей Церкви еще не осмысленные. С российской же стороны участвуют представители исторической науки на уровне Российской Академии Наук. Для нас это составляет немалую трудность, и нам придется очень интенсивно работать. Поэтому наши участники конференции испрашивают благословения Архиерейского Синода на этот труд и поддержки в практическом плане. В частности это может касаться изыскания финансовых источников и поддержки личными контактами в среде историков, близких к нашей Церкви на Западе.

Организатор конференции, прот. Николай Артемов, в последний день пребывания в Москве дал два интервью для двух разных православных телеканалов. Sedmitza.ru в интернете впоследствии опубликовала интервью. Предвидится публикация статьи чтеца Андрея Псарева в «Независимой Газете» (НГ-Религии). Очень вероятно, что были другие отклики, которые не удалось зафиксировать. Собирались написать статью А. Журавский, написал статью член новосибирского отдела РАН С. Петров, но были ли эти статьи размещены, пока не известно.

Приходится как курьез отметить, что на одном интернет-сайте появилась дезинформация о том, что якобы М. Назаров, участник прошлой конференции, уже не участвовал в этой конференции, чему тут же давалось тенденциозное, провокационное толкование. На самом деле М. В. Назаров читал доклад и участвовал в данной Московской конференции, хотя и должен был впоследствии отбыть на другое мероприятие в Минск, но об этом было договорено с организаторами заранее.

В заключение надо сказать, что людей в России обнадеживает готовность нашей Церкви к

таким встречам, хотя и не имеющим непосредственно церковно-политического характера, но свидетельствующим о благожелательном и конструктивном подходе Русской Зарубежной Церкви к вопросам истории, влияющим на современность. Через эту конференцию укрепились связи с Свято-Тихоновским Богословским Институтом, куда читать доклады на одноименную конференцию в конце января 2003 поехали иеромонах Евфимий (Логвинов) и инокиня Васса (Ларина) — оба из Мюнхена.

12/25 января 2003 Св. Муч. Татианы
прот. Николай Артемов

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ВТОРОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ (13–16 ноября в Москве)

По дороге из Шереметьево, смотря на заснеженную Москву после трехлетнего в ней отсутствия, я снова почувствовал, что попал в мир, существующий по своим законам. Нью-Йорк, да и запад вообще скрылись где-то за океаном. Вдруг понял: ты один на один с Россией.

Встреча с церковной Россией не явила того контраста «восток-запад», который я отметил при встрече с Москвой. Накануне я преподавал в Свято-Троицкой духовной семинарии, на севере штата Нью-Йорк, а сегодня сидел в Синодальной библиотеке, в бывшей Андреевской богадельне на Воробьевых горах. Контраста не было. В русской церковной среде ощущение было то же, что и среди прихожан Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Что, однако, бросалось в глаза, так это внешняя мощь русской церковной структуры. На этом фоне было удивительно сознавать, что конференция ведь проводится здесь в Москве по инициативе Русской Зарубежной Церкви, чья «лавра», т. е. благополучный по стандартам РПЦЗ Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, по количе-

ству насельников далеко отстоит от одного из московских монастырей — Сретенского, где ночевало большинство участников конференции. Сопоставление такого могущества с малым и — по сравнению с этой властью — бессильным проявлением Русской Зарубежной Церкви, порой овладевало мною и на самой конференции. Хотя доклады, подготовленные священнослужителями РПЦЗ, были несомненно важными. А еще важнее был, пожалуй, факт их участия: они, выросшие в Русской Зарубежной Церкви представляли здесь собою слепок с ее духовенства и прихожан, выросших за границей — их реакции, проблемы, сложности восприятия.

Но вот если бы тот род соединения Московского Патриархата и РПЦЗ, который имеет ввиду Г. А. Рар в своем интервью «У Карловацкой Церкви нет будущего»* уже бы произошел, то вряд ли для этих священнослужителей, оставшихся, хоть и на краткое время, свои многочисленные приходы, вообще имел бы смысл их приезд в Россию. Также, парадоксальным образом, катарсису Русской Православной Церкви в целом, мне кажется, даже способствует нынешнее отсутствие евхаристического общения между иерархами двух частей Русской Церкви. Этот очень важный момент свидетельствует о незавершенности процесса восстановления единства Русской Церкви в самой его сути, о необходимости углубления и разрешения самых существенных церковных вопросов...

Из числа церковных деятелей Русской Зарубежной Церкви нового поколения, профессио-

* «НГ-религии», 4 дек. 2002 г. Название Русской Зарубежной Церкви «Карловацкой» соответствует советской пропаганде. — *Ред.*

нально изучающих богословие, надо отметить инокиню Вассу (Ларину) из Мюнхена. Она представила впечатливший многих участников доклад, посвященный пониманию «икономии» в церковном праве вообще и на практике у Русской Зарубежной Церкви митрополитом Анастасием (бывшим в 1936–1965 гг. первоиерархом РПЦЗ) и другими современными ему иерархами РПЦЗ. «Икономия», как в своем оригинальном докладе выяснила инокиня Васса, вовсе не значит — как считают многие, не вдумывающиеся в смысл церковных понятий — какое-то произвольное «снисхождение» или «уступки» в смысле компромиссов, но имеет ввиду духовную созидательность в различных обстоятельствах с целью сохранения и развития возможности спасения души.

Из докладов, сделанных российскими историками, для меня стало открытием сообщение С. Г. Петрова (Новосибирск): «Общины истинно-православных в судебно-следственных делах о самозванцах (1930–1950 гг.)», из которого, на основании документов советских карательных органов, неопровержимо следует, что Серафим Поздеев, именовавший себя архиепископом, от которого происходит катакомбная так называемая «геннадьевская иерархия», безусловно являлся самозванцем.

Всего за три дня конференции было сделано 25 докладов и сообщений, покрывающих события истории Русской Православной Церкви в России и за рубежом с 1930 по 1948 гг. Такой напряженный темп работы оставлял ограниченное время для дискуссий. Оживленную дискуссию вызвал текст итогового документа. Прот. Николай Артемов, секретарь Германской епархии РПЦЗ, в значительной степени благодаря которому появились на свет эти конференции по новейшей истории Русской Церкви, по некоторым вопросам оказался «блокирован» корректными, но не желавшими уступить «ни на копейку» в формулировках итогового документа, сопредседателями конференции, прот. Борисом Даниленко (директором Синодальной библиотеки) и прот. Николаем Балашевым (Отдел Внешних Церковных Связей).

Признание в итоговом документе конференции наличия «стереотипов» исторического сознания, сформировавшегося у обеих частей Русской Церкви, находившихся в разных условиях, отобразило всю проблематику конференции, как не только академического, но и церковно-политического явления. Достижением итогового документа

можно считать то, что там сказано: «...была подчеркнута заслуга Русской Православной Церкви за границы в сохранении традиции русского церковного благочестия и православных святынь».

Желание понять то, как в действительности проходили и развивались события церковной истории в XX веке, их нравственное достоинство, безусловно можно считать успехом всей конференции. По моему убеждению, это качество – именно стремление непредвзято разобратся с фактами, плохо согласующимися с историческими стереотипами той или другой «партийной линии», несомненно, главное достижение данной конференции по новейшей истории Русской Церкви. При этом не может быть и речи о каком-то индифферентизме. Миссия Русской Зарубежной Церкви, в моем понимании, состоит в том, чтобы представить свободному обсуждению Русской Православной Церкви церковную позицию архиереев, считавших курс митрополита Сергия (Старгородского, † 1943 г.) узурпацией власти. Эти церковные позиции определяли архиерейский собор Русской Церкви, не принявший курс митрополита Сергия. Но из этих российских архиереев в самой России и в зарубежье ни один не дожил до времени, когда свободный собор Русской Православной Церкви стал бы возможен. Дожили ли до этого времени мы? Свободного Всероссийского собора, пожалуй, чае Русская Церковь – но его по-прежнему нет.

Единодушие с непринявшим курс митрополита Сергия епископами в России по вопросам канонического преемства церковной власти в России, после ареста митрополита Петра (1925 г.) и на протяжении всех 80 прошлых лет, официально провозглашалось Русской Зарубежной Церковью. В России наиболее сильно эту позицию представлял священномученик митрополит Кирилл Казанский († 1937 г.). Несмотря на жизнь в богоборческом государстве, он стал достойным оппонентом «мудрейшему» Сергию, не находя возможным примирить свою совесть с диктатом архиерейскому собору Русской Церкви, который осуществлял митрополит Сергий. Учinenная последним при помощи своеобразной «канонической диалектики» расправа над собратями-архиереями в виде запрещений, наложенных на митрополитов Кирилла, Иосифа, Антония, Платона, Евлогия и других русских епископов на родине и за рубежом, это, на мой взгляд, едва ли не самый отрицательный аспект деятельности митрополита Сергия. Он требует четкой церковно-канонической оценки всею полнотой Русской Церкви. Канонизация того или иного из этих епископов не решает этого вопроса.

Другим важным вопросом, который должен

быть представлен суду Всероссийского церковного собора, мне видится рассмотрение курса, на который митрополит Сергий поставил Русскую Православную Церковь (МП). Жизненно необходимо рассмотреть этот курс в свете как решений Всероссийского церковного Собора 1917-18 гг., так и воззрений святителя патриарха Тихона Московского († 1925 г.) и законного патриаршего Местоблюстителя священномученика митрополита Петра Крутицкого († 1937 г.) на должные пути Церкви. По тем же критериям таким будущим церковным собором должна быть дана каноническая оценка курсу Русской Зарубежной Церкви и тех, с кем она была единомысленна в России. Всеми этими вопросами прямо или косвенно уже занимается конференция по истории Русской Православной Церкви в XX веке. Однако в настоящее время проведение собора, возобновляющего преемство Всероссийского поместного собора 1917-18 гг., выглядит фантастикой.

Конференции по истории Русской Православной Церкви в XX веке поэтому видятся мне важным этапом на пути к такому собору. Но до сих пор труды первой конференции, проходившей в Венгрии, не могут найти своего издателя в церковной России! Несмотря на договоренность о том, что доклады будут выставлены в интернете равно как на зарубежном сайте, так и на сайте в России, этого так и не произошло. Как же донести делание конференции до всей Русской Церкви? Создается впечатление, что силы внутри Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), желающие диалога с Русской Зарубежной Церковью менее влиятельны, чем те, кто не заинтересован в подобных конференциях и, судя по действиям, направленным на получение дореволюционного церковного имущества, занимают выжидательную позицию в отношении «не имеющей будущего Карловацкой Церкви»...

На каждой из проводящихся в лучшем случае один раз в год конференциях могут быть рассмотрены не более чем 20 лет исторического периода с 1917 года. Следовательно, чтобы охватить весь период до нашего времени требуется еще несколько лет. Какие события произойдут за это время в обеих частях Русской Церкви, мы не знаем. Ведь невозможно вывести закона, по которому развиваются события истории, так как всегда приходится оставлять место фактору неожиданности.

Первая конференция, проходила в ноябре 2001 года в Венгрии, на «нейтральной территории» – находящейся в ведении Сербской Православной Церкви. На той конференции все докладчики в священном сане были клириками РПЦЗ. А присутствующие клирики Московского Патриархата не читали докладов. Российскую

сторону представляли исключительно независимые профессиональные историки. Тогда всего было 15 докладов.

Через полгода после венгерской конференции состоялся семинар, устроенный в ОВЦС-МП. В итоговом документе этого, как бы ответного, семинара участники сообщают, что пришли к выводу, что «в сфере отношений с РПЦЗ конструктивной альтернативы диалогу» – нет. Этот итоговый документ был утвержден Архиерейским Синодом Московской Патриархии.

Факт, что конференции проводятся по инициативе Русской Зарубежной Церкви ярко свидетельствует о ее готовности к диалогу с церковной Россией. Вопрос в том, есть ли у ответственных лиц в обеих частях Русской Церкви желание услышать друг друга? *А. В. Псарев преподаватель истории Русской Церкви в Свято-Троицкой Духовной семинарии (РПЦЗ) в Джорданвилле, Нью-Йорк.*

Примечание: Настоящая статья была написана по заказу редакции «НГ-Религии» однако из-за позднего завершения не была опубликована.

ОБ ИТОГАХ ДВУХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX В.

(ноябрь 2001 г. и ноябрь 2002 г.)

Инициатором проведения научных конференций, посвященных истории Русской Православной Церкви в только что завершившемся трагичнейшем XX в., выступил мюнхенский протоиерей о. Николай Артемов, клирик Германской епархии Русской Зарубежной Церкви на Архиерейском Соборе в Нью-Йорке в октябре 2000 г. Эта инициатива нашла поддержку в России и за ее пределами у православных верующих, осознающих, что груз накопившихся исторических проблем до сих пор является, к сожалению, непреодолимым препятствием, во многом определяющим взаимоотношения двух частей единой Русской Церкви: Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. Несмотря на колоссальные изменения, произошедшие после крушения коммунистического режима, представления о недавнем прошлом многих и многих, если не сказать большинства, православных верующих все еще находятся под влиянием стереотипов конфронтационного мышления. В силу этого имевшие место попытки обсудить существующие разногласия нередко приводили к еще более серьезным расхождениям, зачастую не оставляющим никаких надежд на возможность в будущем все-таки преодолеть взаимное непонимание.

В этой сложной ситуации о. Николаем Артемовым была найдена новая организационная

форма обсуждения наиболее острых проблем истории Русской Церкви в XX в.: созыв научных конференций с участием по благословению своего священноначалия клириков Московского Патриархата, Русской Зарубежной Церкви, а также независимых исследователей из академических и вузовских центров изучения церковной истории. На сегодня, после того, как завершилась работа двух таких конференций, прошедших в ноябре 2001 г. в резиденции Будимской епархии Сербской Православной Церкви (Сэнтендре, под Будапештом) и в ноябре 2002 г. в Синодальной библиотеке Московского Патриархата, можно определенно сказать, что такой подход полностью себя оправдал. На конференциях было оглашено 40 докладов, подготовленных 36 участниками из России, Германии, Латвии, США. Причем, по сравнению с первой на второй конференции количество участников и докладов практически удвоилось. Приведенные формальные количественные показатели, на наш взгляд, демонстрируют рост интереса к данной конференции как в церковной, так и в светской среде. Расширилась и география принявших участие в конференциях: если на первой встрече были представлены Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск, Мюнхен, Вашингтон, Лос-Анджелос, то на второй – еще и Нижний Новгород, Рига, Сан-Франциско, Джорданвилль. Все вышеперечисленное, без сомнения, говорит о резонансе, возникшем благодаря современным информационным возможностям после завершения первой конференции, доклады которой и дискуссия были размещены в интернете. Могу лично засвидетельствовать: спустя некоторое время после приезда из Сэнтендре домой, в Новосибирск, стал получать телефонные звонки от местных священников, причем из небольших городов-спутников Новосибирска, таких как Бердск, с просьбой рассказать о конференции и о принятых на ней документах.

Прозвучавшие на двух прошедших конференциях доклады хронологически охватили период с 1917 по 1948 г., вызвав, как уже отмечалось, неподдельный интерес и плодотворную дискуссию участников и присутствующей на конференциях аудитории. Несомненно, подобное внимание к обсуждаемым докладам было реакцией на поднятые в них церковно-исторические проблемы, касающиеся самых острых и непростых вопросов истории двух частей Русской Церкви в XX в. Если суммировать, опираясь на итоговые документы конференций, темы прозвучавших докладов, то, вероятно, можно выделить несколько крупных тематических блоков: проблемы церковного управления в России и Зарубежье; церковная политика митрополита Сергия (Старгородского) и отношение к ней в России и

за рубежом; проблемы существования Православной Церкви в условиях тоталитарных режимов; история русской православной диаспоры (на Дальнем Востоке, Балканах, в Святой Земле, Прибалтике, Северной Америке); проблемы юрисдикционных разделений в Русской Православной Церкви на Родине и за рубежом; отношение Русской Церкви к экуменическому движению; подвиг святых новомучеников и исповедников Российских.

Участие в работе прошедших конференций профессиональных историков, специалистов в области истории Русской Церкви XX в., нередко позволяло избегать излишней политизированности и тенденциозности в интерпретации исторических событий. Доклады и выступления таких известных светских историков Русской церкви XX в., как О. Ю. Васильева, А. В. Журавский, А. Н. Кашеваров, С. Л. Фирсов, М. В. Шкаровский и др., придали дискуссии по целому ряду острых проблем более объективный и правдивый характер. Особая ценность этих докладов заключалась еще и в том, что они наглядно показали освоенную и введенную в последнее десятилетие в научный оборот источниковую базу, в первую очередь архивную, для проведения исследований по истории Русской Церкви в XX в. Нет, думается, надобности напоминать значение архивов и хранящихся в них материалов для воссоздания неискаженной церковной действительности. Тем более, что именно сегодня в изучении истории Русской Церкви новейшего периода происходит еще может быть не совсем осознаваемый кардинальный

сдвиг: переход от традиции устной, зачастую мифологической и баснословной, к традиции, опирающейся на реальные документы и материалы из недавно открывшихся архивов.

С этой точки зрения, рассматриваемые конференции оказались чрезвычайно своевременными, исполнив по сути роль своеобразных координаторов проводимых в России и за ее рубежами разноплановых церковно-исторических исследований. В частности отранно, что на конференциях было уделено внимание даже такой нарождающейся в рамках научной сибирской школы академика Н.Н. Покровского отрасли знаний как источниковедение истории Русской Церкви XX в. Неоднократно на конференциях обсуждалась и проблема свободного доступа исследователей к историческим источникам, особенно из ведомственных и церковных архивов.

Без сомнения, прошедшие конференции не исчерпали ни хронологически, ни тематически имеющихся острых проблем истории Русской Церкви в XX в. Памятью прозвучавшие на московской конференции слова о том, что «всякое единение начинается с личного контакта», хочется смотреть в будущее с надеждой. Проведение подобных конференций, как показали уже состоявшиеся встречи, — действительно путь к лучшему взаимопониманию между двумя частями единой Русской Православной Церкви.

*Научный сотрудник Института Истории Сибирского отделения РАН,
канд. истор. наук С. Г. Петров*

Содержание № 3 / 2003

- ◆ 1 ◆ Сказание об иконе Божией Матери именуемой Троеручица
- ◆ 3 ◆ Вечная память — размышления священника
- ◆ 5 ◆ Архим. Юстин (Попович): Толкование на Евангелие от Матфея (27, 52-66)
- ◆ 7 ◆ Жизнь епархии
- ◆ 14 ◆ Свят. Игнатий (Брянчанинов): Выписка из творений преп. Марка Подвижника (I)
- ◆ 16 ◆ Архиеп. Марк: Митр. Московский Филарет (III)
- ◆ 19 ◆ Паломничество к православным святыням Украины (II)
- ◆ 26 ◆ Из краткого отчета о Конференции «История Русской Церкви в XX веке» (Москва 13–16 ноября 2002)

Объявления:

- Летний лагерь в Баварии (30.07–09.08.2003) ◆ 6 ◆
- Книга прот. Валерия Лукьянова «Богослужебные заметки» ◆ 6 ◆
- Паломничество в Рим (2–6 ноября 2003) ◆ III ◆

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: Postbank München (BLZ 700 100 80)
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
Kloster des Hl. Ijob von Počaeu
Hofbauernstr. 26
D-81247 München — DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Internet: <http://www.rocor.de>
<http://www.russianorthodoxchurch.ws>

Паломничество в Рим 2 – 7 ноября 2003

Отъезд из Мюнхена в воскресенье 2 ноября
вечером на поезде в 20:31. Приезд в Рим
в 8:17.

Посещение святынь помощью микробусиков
(см. «Вестник» 1/2003)
Во вторник и в среду утром Божественная
литургия в катакомбах.

Отъезд из Рима в среду вечером в 21.37
Приезд в Мюнхен в четверг 8:31
Стоимость 350 евро с ночлегами в Риме
с завтраком и ужином.

Записываться можно
у Оксаны Витальевны Сикорской:
Тел.: 07117227637 Факс: 07117227637

ISSN 0930 - 0039